

ЮЛИЯ ЖУРАВЛЕВА

К ТЕБЕ СКВОЗЬ
"ДО" и "ПОСЛЕ"

Юлия Журавлева

К тебе сквозь "до" и "после"

<https://litres.ru/74467707>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ужасная магическая катастрофа уничтожила целый город. Мой город. Мою семью. Друзей. Всех...

Прошло пятнадцать лет, я собрала себя по кускам и научилась жить заново.

Теперь у меня интересная работа, новые друзья и новая семья: любимый муж и двое прекрасных детей.

И именно мне выпадает уникальный шанс вернуться в прошлое и изменить всё! Предотвратить катастрофу, спасти тысячи людей.

Я должна попытаться!

Только как, меняя прошлое, не потерять тех, кто стал так дорог мне в настоящем?

Содержание

Пролог	4
1. Собеседование	5
2. Катастрофа	27
3. Решение	53
4. Переход	66
5. Шантаж	86
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Юлия Журавлева

К тебе сквозь "до" и "после"

Пролог

Перед глазами все плыло. Тело не слушалось, едва удалось пошевелить одним пальцем, а голова болела так, что того и гляди лопнет.

Где я и кто я?

Кажется, меня должны были перенести в прошлое...

Вспомнились чьи-то крики и раздавшиеся в последнее мгновение выстрелы...

Вдруг это не прошлое, а больница, где я восстанавливаюсь после тяжелой травмы?!

Последняя мысль заставила действовать.

Я попыталась встать, но только неуклюже перевернулась и грохнулась, в довершение всего хорошенько приложившись об пол.

Куда бы я ни переместилась, моя новая жизнь начинается так себе...

1. Собеседование

За пять дней до перемещения

Сегодняшнее утро грозило перевернуть всю мою жизнь. Но пока что это я переворачивала ящики в поисках нужных вещей.

— Не забудь взять рюкзак для бассейна Крису и положить перекус Норе, — крикнула, пробегая мимо кухни, где муж завтракал с детьми. — И смотрите, не опоздайте! У Норы на первом уроке контрольная! — напомнила на обратном пути.

Одежду подготовила еще вчера, как и аксессуары — неброские, но стильные, дополняющие деловой брючный костюм. Продумала, как уложить светлые волосы. Сейчас делала легкий макияж, отказавшись от подводки в пользу теней — руки подрагивали от волнения, боюсь, прямые стрелки мне не дадутся. Но голубые глаза хотелось как-то подчеркнуть, желательно — не синяками под ними.

И как бы я ни старалась не нервничать — не выходило. Слишком много стояло на кону. Слишком долго я ждала этого дня.

— Ты отлично выглядишь, — заметил муж, зайдя в спальню, где я красилась напротив трюмо.

Я только недовольно фыркнула. Для Ника я была самой-самой, как и он для меня. Но в особенный день и выглядеть хотелось по-особенному.

— Очень красивая, — продолжил муж, подойдя вплотную и приобняв.

— Руки! — я легонько шлепнула его по ладони.

И тут же получила ответку по мягкому месту.

— Ник! — возмутилась я.

— Ты слишком серьезная, — пояснил муж, глядя на мое отражение в зеркале и откровенно любуясь. — Расслабься, у тебя все получится. Ты великолепный специалист. И великолепная женщина, даже слишком.

В его голосе прорезались ворчливые нотки. Ревнует. И от этого стало спокойно и приятно: как бы и что бы ни случилось, у меня есть надежный тыл. Моя семья.

Я снова придирчиво осмотрела себя в зеркале, решив, что лучшее — враг хорошего.

Легко сбрызнувшись духами, я подхватила большую папку с резюме.

Все, я готова к самому ответственному собеседованию в жизни!

Напомнив в десятый раз мужу, чтобы ничего не забыли и не опоздали, чмокнув детей и пожелав им хорошего дня, я вылетела из квартиры к ожидавшему внизу такси. Решила раскошелиться и гарантированно попасть в нужное место без опозданий. И все равно раз пять спросила у таксиста: успеваем ли ко времени?

Кажется, мужчина был рад, наконец, высадить меня и избавиться от нервной клиентки.

Огромное стеклянное здание «Мэджишен Энерджи» напоминало айсберг — такая же голубоватая глыба с неровной волнистой крышей. И столько же тайн скрывается от посторонних глаз где-то в глубине.

Про «Мэджишен» ходили разные слухи. Самая крупная энергетическая компания находилась под патронажем правительства и заказы исполняла исключительно важные и серьезные. Все передовые наработки в области магической энергетики принадлежали ей.

Когда-то именно «Мэджишен Энерджи» занималась разработкой и запуском порталной сети...

Но об этом я старалась не думать — слишком болезненные воспоминания, и даже пятнадцать лет жизни не сумели полностью стереть их горечь.

Пару лет назад я отправила в «Мэджишен» свое резюме и — вот! Спустя два года получила приглашение на собеседование! Да к тому же на самом высоком уровне! Майкл Браумер был настоящей легендой. Выдающийся ученый, совершивший ряд прорывных открытий в магической энергетике. Один оптический артефакт, позволяющий видеть проекцию собеседника, чего стоил!

Поговаривали, что Браумер занимался сверхмощными источниками энергии и весьма преуспел в этом, но большинство его разработок было строго засекречено: работа по спецзаказам накладывала определенные ограничения.

Я была благодарна судьбе за возможность познакомиться

с ним. Хотя очень надеялась, что удастся еще и поработать...

В здании на посту охраны я предъявила документы, которые дотошно изучили, даже слепок ауры сделали, проверяя в нем каждый штрих. Попросили принести клятву неразглашения на крови — все, узнанное в «Мэджишен», должно оставаться внутри стеклянного здания, — и только после этого выдали заранее выписанный пропуск.

Хорошо, что приехала с запасом времени. Процедура заняла минут пятнадцать, еще и пятиминутный досмотр содержимого карманов и женской сумочки, от расчески до пудреницы.

— Вам на минус восьмой, — предупредил хмурый охранник и сразу передал по рации коллегам, чтобы встречали.

Как я и думала — настоящий айсберг. Сверху здание «Мэджишен Энерджи» было этажей в двадцать. И неизвестно, сколько снизу.

Минус восьмой встретил стерильной белизной, как в операционной. «Или в морге», — мелькнула неуместная паническая мысль.

Это все нервы.

Охранник в легкой броне и при оружии проводил меня в самый конец коридора. Я с трудом поспевала за широким и быстрым шагом мужчины, так что рассмотреть ничего не удалось. Да и смотреть особенно было не на что: светлый коридор, отделанный глянцевыми панелями, светлые закрытые двери с табличками, читать которые я не успевала.

Но, возможно, у меня еще будет шанс пройти по коридорам спокойно, а то и заглянуть в некоторые кабинеты. Интересно, они прямо здесь проводят эксперименты? Или есть какой-то полигон?

— Пришли, — сухо сообщил охранник у нужной двери.

Надпись на табличке гласила: «Магистр высшей ступени, Майкл А. Браумер». Значит, я по адресу.

— Спасибо, — поблагодарила сурового провожатого, и тот лишь скупно кивнул.

Заходить было страшно...

Я постучала и, дождавшись крика «Входите!», зажмурившись, повернула дверную ручку.

А по ощущениям — перевернула страницу жизни. Что появится на новом листе?

Кабинет был просторный, светлый, щедро залитый уже не таким холодным белым светом, как в коридоре, а более теплым, желтоватым. Он шел не только с потолка из встроенных круглых светильников, но и из открытого окна.

Стоп. Какое окно? Это же минус восьмой!

— Доброе утро! — раздался приветливый голос у меня за спиной.

Я вздрогнула и обернулась.

Майкл Браумер оказался невысоким, полноватым, лысоватым человеком с располагающей улыбкой, делавшей его щеки еще круглее. Но в глазах светился настоящий ум, не позволяя обмануться простоватой внешностью.

— Мое окно вечно всех удивляет, — продолжал улыбаться ученый. — Тяжело, знаете ли, целый день работать под землей, света белого не видя. Вот, пришлось выкручиваться.

— Иллюзия? — я присмотрелась, заметив сложное магическое плетение.

— Да, — не без гордости отозвался Браумер. — Сколько уровней видите?

Я пригляделась внимательнее, полностью перейдя на магическое зрение. Один. Два. Три... Четыре! Пять?! Свет, ветер (от окна ощутимо дуло, шторы, вполне реальные, колыхались), звуки леса и птиц, которым неоткуда взяться в городе, тепло, будто от припекающего солнца. Но главное — запах, самая сложная составляющая магии иллюзий. Очень тяжело передать его правильно, но я четко улавливала аромат леса после дождя, свежий, влажный, с нотками прелой листвы.

— Пять, — пораженно выдохнула я.

— Оооо, прекрасно! — одобрил ученый. — Редко кто видит все уровни. Вы действительно хороший специалист, Эмма.

— Ах, да! Простите! Я — Эмма Флар! — представилась, решив, что с приветствием уже опоздала.

— Да, я помню, кого приглашал на встречу, — усмехнулся Браумер. — Проходите, присаживайтесь. Лучше на диван. Ну их, эти стулья!

Я резко сменила курс от стола со стульями к мягкому

светлому дивану с кожаной обивкой.

— Я читал ваше резюме, — начал ученый. — Вы закончили Арштадскую магическую академию по специальности маг-энергетик. На вашем счету несколько успешных проектов, в основном — теплоэнергия. Вы греете целые города, Эмма, — с улыбкой заметил он.

— Да, я специализируюсь больше на подаче тепла. Также участвовала в создании освещения Каэра и дважды открывала новые энергетические точки.

Я вытащила папку с подробным резюме, где, кроме сертификатов и краткого описания проектов, имелись магвиды результатов моей работы. Фонари Каэра, трубы с теплоносителем, энергетические кристаллы-накопители.

Все это Браумер пролистал, как мне показалось, без особого интереса, зато остановился на самой последней странице с личной информацией.

— Вы замужем?

— Да, двенадцать лет как, — подтвердила я.

— Двое детей, — продолжил изучать мою биографию ученый, вопросительно взглянув на меня в ожидании подробностей.

— Дочери Норе десять, сыну Крису пять, — я невольно улыбнулась, вспомнив о них.

Волнение немного отпустило.

Браумер задумчиво кивнул.

— Если что, больничные беру редко — мы с мужем сидим

с заболевшими детьми по очереди. Еще и бабушка с дедушкой с его стороны помогают, — на всякий случай добавила я.

Вдруг думает, что дети станут помехой для моей работы.

Но я даже в командировки ездила, пусть нечасто и ненадолго.

— С вашей стороны помочь некому, так? — неожиданно понимающе заметил Браумер.

К горлу подкатил ком. Пятнадцать лет прошло...

— Нет, — сипло ответила я и прокашлялась. — У меня нет родных.

— Они погибли при взрыве портала в Гайме, — проговорил Браумер так, словно тоже прочел это в моем резюме.

Хотя таких подробностей я, конечно, не указывала.

— Откуда вы знаете? — спросила я.

Не то чтобы это являлось тайной...

— Наводил справки, — не стал отрицать ученый. — Искал подходящего специалиста.

— Подходящего?

Я не совсем понимала, при чем тут мои родные, навсегда оставшиеся в городе, которого больше нет.

— Подходящего для моей задачи, — подтвердил Браумер. — Вы ведь наверняка слышали про порталы. Временные порталы, Эмма.

Он посмотрел на меня, чуть склонив голову набок, ожидая реакции.

— Это теоретические изыскания, — осторожно заметила

я.

Информация о временных порталах изредка просачивалась в прессу, но вся она сводилась к слову «невозможно». Если только когда-нибудь, в далеком будущем...

— Мы перешли от теории к практике, — заявил Браумер, глядя мне в глаза. — Путешествия во времени реальны.

У меня натурально отвисла челюсть от такой новости.

— Серьезно? — я с трудом усидела на месте. — Но как? Как это возможно?

В голове не укладывалось. Если прыжки во времени станут реальностью, то... то...

Перспективы просто неописуемы!

— На самом деле все не так легко и радужно, — со вздохом признался ученый, давая мне время пережить первый восторг. — Но реально, это уже точно.

— Потрясающе, магистр! Вы — гений! — я восхищенно смотрела на обычного, не самого привлекательного и уже давно немолодого мужчину.

Почему-то Майкл Браумер только досадливо поморщился.

— Да если бы, — кисло отозвался он и отвел взгляд.

А после и вовсе встал и подошел к иллюзии окна. Кажется, пение птиц стало тише, а ветер прохладнее, но я бы не взялась утверждать.

— Эмма, я буду предельно честен и откровенен, потому что пригласил вас не просто так, — начал он, стоя ко мне

спиной и глядя в иллюзорное окно.

Свет из окна заставлял его белоснежный халат сиять, придавая его плотной фигуре некую божественность.

— Слушаю вас, — я постаралась собраться.

Хотя ошеломляющая новость так и не шла из головы. Путешествия во времени!

— Мы очень долго бились над переносом, быстро придя к выводу, что будущее для нас закрыто полностью: его попросту еще не существует. Но путь назад есть, только дверь туда запечатана слишком плотно. Ни увеличение количества энергии, ни дополнительные артефакты, якоря, более сложные расчеты и дополнительные переменные — ничто не давало эффекта. Кроме одного — истового желания путешественника перенестись.

Майкл Браумер сделал паузу, не знаю, для меня или для себя. Потому что я медленно начинала понимать, к чему он ведет...

— Только воля человека способна разорвать время и переместить его назад. Не физически — исключительно сознание. И только в себя. Поэтому временные рамки прыжка ограничены возрастом переносимого. Но главное — желание. И желание это должно быть невероятным, подкрепленным чем-то мощным. Ни научный интерес, ни любопытство, ни мечта помочь или даже исправить собственную ошибку... — тут Браумер опять сделал паузу и сокрушенно вздохнул, — ничего не работает. Только самые сильные эмоции, как

правило, замешанные на потере близких.

Он повернулся ко мне, и свет от окна подчеркнул все его морщины — сколько этому человеку лет? В районе шестидесяти, и сейчас его возраст чувствовался сильнее, чем в начале встречи. Вся фигура буквально излучала усталость.

— Пятнадцать лет назад я совершил страшную ошибку. Именно я курировал создание порталной сети, — он покачал головой, вспоминая. — И теперь появился шанс ее исправить, но не у меня. Сколько я ни пытался, так и не сумел пройти сквозь время. Мне нужен тот, кто сможет шагнуть на пятнадцать лет назад и попробовать все исправить. Этот кандидат должен обладать соответствующей компетенцией и... тем самым невероятным желанием.

В кабинете повисло молчание, в котором пение птиц показалось каким-то слишком громким и неуместным, как и пастораль за окном. Приятный ветерок разом стал холодным и пробирающим до костей, желтый свет приобрел тусклый грязноватый оттенок, будто на солнце набежала серая туча.

— Вы... предлагаете мне... перенестись? — последнее слово я произнесла с трудом и почти по слогам.

К такому собеседованию я была не готова.

— Да, Эмма, — подтвердил Майкл Браумер. — Вам.

Я пораженно уставилась на ученого. Только что я восторгалась возможностью перемещений во времени, но совсем не ожидала, что переместиться предложат мне.

— Вы считаете, катастрофу в Гайме реально предотвра-

тить? — голос по-прежнему подводил и звучал надсадно.

— Я надеюсь на это.

— Надеетесь? — мои брови взметнулись вверх. — Но не уверены?

— Не уверен, — подтвердил Браумер. — Мы ведь так и не определили точную причину, почему она произошла.

Я молчала. У меня не находилось слов. Смотреть на человека, бывшего практически моим кумиром, стало тяжело, и я перевела взгляд на окно.

Кажется, оно здесь не только ради света и общего вида.

Майкл Браумер подошел ко мне и снова сел рядом на диван, ссутулившись и сцепив пальцы. Он смотрел себе под ноги и шумно дышал. Ученому разговор тоже давался нелегко.

— Мы прорабатывали множество версий. Потом, когда все уже случилось, — медленно заговорил Браумер, разглядывая пол своего кабинета. — Но подтвердить теорию практикой, к сожалению или к счастью, невозможно. При этом ни одна версия — ни одна, Эмма! — не дает картины настолько масштабных разрушений. Заложенная в портал энергия могла взорвать его и прилегающее здание управления, максимум — выбить стекла в соседних постройках. С огромной натяжкой ближайшие строения разрушить. Но никак не уничтожить целый город. Почему все пошло *настолько* не так — у меня нет ответа.

— Вы хотите, чтобы его нашла я, — слова с трудом прорывались, дыхания не хватало, грудь сдавил обруч, не поз-

воля сделать нормальный вдох.

— Очень на это рассчитываю.

— А если у меня не получится? Уверена, над загадкой взрыва бились лучшие умы, при всех моих навыках я никогда не хватала звезд с неба.

— Я не буду пытаться вам польстить и говорить, что вы себя недооцениваете, хотя считаю вас хорошим специалистом в магэнергетике. — Браумер продолжал смотреть себе под ноги. — Я проведу для вас подробный инструктаж, объясню все про порталы, расскажу то, что знаю сам. Но, говорю честно, вам придется ориентироваться на ходу. В структуру портала Гайма было внесено много изменений, проект оказался... сложным. У нас только изначальная документация, все остальное пропало.

От его слов по рукам побежали мурашки. Если бы пропала только документация...

— Мне бы хотелось больше подробностей. И не про взрыв, а сам процесс... переноса. Я смогу вернуться? — задала главный вопрос.

— Нет, — убил все мои надежды Браумер. — Обратный переход невозможен.

— Совсем невозможен? — с замиранием сердца спросила я. — Но если я не вернусь, то что случится с моим телом здесь? Моя семья, мои дети... Что будет с ними?

— Вы мыслите немного не так, — ученый пожевал губами, подбирая слова. — Возвращаетесь назад не только вы —

вся текущая реальность прервется, время отмотается на пятнадцать лет назад, все начнется заново. Для всех все продолжится точно так же, остальные люди ничего не почувствуют и не узнают, и только ваше текущее сознание заменит сознание вас прежней.

— Подождите, но как же люди здесь? — сказанное Браумером не укладывалось в голове. Не хотело укладываться. — Разве они не продолжают жить как жили?

— То, о чем вы говорите, подразумевает разветвление реальностей. Мы рассматривали такую гипотезу, но пришли к выводу, что реальность все время одна. Она как бы возвращается к определенной точке и начинается заново.

Получается, прекращу существование не только я, но и... все. В том числе мои дети, моя семья. Это останется в будущем, которое для меня станет прошлым.

От таких рассуждений мысли путались, а страх расплзался морозом по коже.

Я не могла принять подобное.

Но и сказать твердое «нет» не могла.

Потому что ради шанса спасти Гайм готова была на многое. И постаралась мыслить как специалист. Сначала нужно узнать подробности, а потом принимать решение.

— Что еще вы можете рассказать? — голос дрожал. Я вся дрожала. — Какой вообще план? Как я появлюсь у портала? Как смогу вмешаться в процесс открытия? Давайте так: мое появление у портала реально? Ведь вы сами говорили, что

переносится только сознание. Но в тот день меня не было в городе! Я была в столице.

И потому осталась жива.

— Вы задаете верные вопросы, и я им рад. — Щеки Браумера снова округлились, выдавая улыбку. На меня мужчина предпочитал не смотреть. — Это означает, что вы не отказываетесь сразу. Если по существу, то... Мы перенесем вас за тридцать дней до катастрофы, расскажем, как попасть в группу студентов вашей Академии, отправившихся к порталу на стажировку. Общее устройство портала тоже покажем, так... об этом говорил. А дальше у вас будет месяц, чтобы все изучить. И чтобы что-то предпринять.

— Я опять буду студенткой?

— Да.

— Вы понимаете, что ко мне никто не станет прислушиваться? Да и получить допуск ко всем документам...

— Для прохода в хранилища, к кристаллам, в аппаратную действовали пароли и коды, и они-то как раз сохранились, — заверил ученый.

— Но мое слово все равно не будет ничего значить! Если только я расскажу, что пришла из будущего и точно знаю, что портал рванет.

— Вы же понимаете, что вам не поверят? — покачал головой Браумер. — Тогда во временные порталы совсем не верили, саму теорию перемещения во времени считали антинаучной. Собственно, и пространственные порталы толь-

ко-только зарождались, да и те закончились на третьем портале в Гайме, а первые два были закрыты сразу после взрыва.

— И все-таки это кажется мне более перспективным. Попробовать все рассказать, объяснить, дойти до кого-то достаточно влиятельного. Да хоть до вас! Вы же курировали порталы!

— Я точно вас не послушал бы, — признался ученый. — Я грезил теми порталами! Первые два были успешно введены в эксплуатацию, от третьего никто не ожидал подобного исхода. И, как я уже говорил, не имелось ни единой предпосылки для столь масштабной катастрофы.

— Но кто-то из политиков! Министр энергетики! Или промышленности! — я все еще цеплялась за наиболее удобные и безопасные варианты.

— Пока вы будете обивать пороги министров, портал запустят и случится то, что случилось, — категорично отверг мои предложения собеседник. — Поверьте, Эмма, я много думал об этом. Если бы я сам сумел отправиться назад! Но моих эмоций на перемещение не хватает.

— И вы предлагаете сломать свою жизнь мне? По сути, вы предлагаете мне умереть!

— Нет! — ученый резко вскинулся. — Я предлагаю вам шанс спасти целый город и свою семью! А воспользоваться им или нет — решать только вам! С меня смертей хватит, уж поверьте. Поэтому если не сумеете разобраться — уезжаете как можно дальше от портала и спасаете тех, кого можно

спасти. А после заново проживаете свою жизнь. При таких несущественных изменениях она практически не будет отличаться от той, что вы уже прожили. Ваша карьера, семья, дети — все сложится таким же образом, если вы сами не пожелаете чего-то изменить.

Я не желала. Я вообще не была уверена, что желаю каких-то изменений. Взрыв в Гайме научил меня бояться любых перемен. Я даже хорошие сюрпризы терпеть не могла.

— А если я откажусь?

— Вас никто не станет заставлять насильно, — успокоил меня Браумер. — Каждый запуск портала — это огромные энергетические ресурсы. Год жизни целого города вроде Гайма. Без вашего желания переход все равно не осуществится, энергия будет израсходована зря. Так что все исключительно добровольно.

У меня даже дыхание перехватило от осознания.

Количество магической энергии было настолько колоссально, что не получалось хотя бы примерно прикинуть его емкость в люмах. Десять в седьмой степени? В восьмой? Или счет выходил за миллиарды?

— Даже странно, что порталы вообще запускают...

— А их и не запускают, вернее — скоро прекратят, — Браумер грустно улыбнулся. — Остался один запуск, после чего программу свернут — слишком нерентабельно и опасно. Я давно у безопасников на карандаше. Мне уже неоднократно намекали, что попытки изменить прошлое не одоб-

ряются там, — ученый кивнул наверх. — Остался последний шанс предотвратить катастрофу, разобравшись в ее причинах. Я не могу вас принуждать, Эмма, но, видимо, вы единственная, у кого есть шанс вернуться в прошлое, попасть на портал и попытаться что-то предпринять.

— И это, по-вашему, не принуждение? — я не сдержала нервный смешок. — Вы перекладываете на меня такую громадную ответственность!

— Мне жаль, — Браумер снова опустил голову, не в силах смотреть мне в глаза. — Мне правда жаль.

Я тяжело вздохнула. Жаль ему...

А каково мне будет с этим жить? Какой бы выбор я ни сделала — все плохо!

— Предположим, исключительно предположим! Я согласусь. Что будет со мной дальше? Насколько сильно изменится реальность?

Хотела спросить конкретно про мою семью, но не решилась. Стало страшно услышать ответ.

— Если вы выживете, Эмма, то все будет зависеть от масштаба изменений. Я очень долго изучал время и получил вот что. Поток времени подобен потоку воды, — Браумер создал иллюзию широкой реки, побежавшей перед нами. Я даже расслышала легкий всплеск, блики от воды заиграли на стенах. Все-таки он определенно хорош в этой магии. — Если изменение незначительное, оно сравнимо с несущественной преградой, которую вода просто обегит и не заметит.

В середине реки появился вертикальный столб, который почти не повлиял на течение, создав лишь легкое волнение на голубой глади.

— Но если преграда более широкая, то ее следы тоже будут значительнее.

Столб расширился, превратившись в небольшую стену. Вода продолжала ее огибать, но теперь за стеной образовалось пустое пространство, после которого вода снова смыкалась.

— Это значит, что проложенное раз русло времени не так-то легко изменить, — пояснил ученый. — Оно максимально сгладит последствия изменения и вернет все на круги своя.

— А глобальные изменения? Мы же собираемся спасти целый город!

— Это хороший вопрос, — Браумер одобрительно кивнул. — Понятно, что изменения будут весомыми, но насколько? Так ли велико это изменение в масштабах истории и времени? И все же, если поставить дамбу, — по велению ученого стена разрослась, полностью перегородив поток, — русло изменится кардинально. Появится совершенно иная, отличная от нашей реальность. Что в ней будет... посмотрим. Главное, чтобы в ней оказались вы и Гайм.

Он был ученым. Ему было интересно, что получится. Это чувствовалось в том, с каким вдохновением он говорил про реку времени.

Только входить в эту реку и пытаться в ней как-то вы-

плыть придется мне.

И я бы не задумалась ни на секунду, если бы мне было нечего терять.

Но теперь, спустя пятнадцать лет, у меня есть новая семья. Есть Ник. Есть Нора. Есть Крис. Любимая работа. Друзья.

Если у меня не получится... Если что-то пойдет не так... Если не встречу своего мужа...

Я потеряю все. Во второй раз! Не получалось решиться на такой риск.

— Я должна подумать... У меня есть время?

— Последний запуск состоится через пять дней. На инструктаж и подготовку требуется хотя бы три дня, чтобы примерно ввести вас в курс дела и объяснить устройство портала.

— Так мало? Устройство портала за три дня? — я пораженно смотрела на собеседника.

Он изучал порталы всю жизнь, а я должна разобраться за три дня?!

— Это вынужденная мера, — Браумер развел руками. — Если бы я обратился к вам заранее и начал подготовку, то это выглядело бы слишком подозрительно.

Кажется, все еще хуже, чем виделось вначале.

— Я подумаю.

И все же я не могла отказаться сразу. Не могла — и все тут.

— Вот, — Браумер протянул мне карточку, пальцы уче-

ного заметно дрожали. — Если надумаете... свяжитесь со мной. В любое время. И учтите, Эмма, правительство не одобряет мои эксперименты со временем, это одна из причин, почему проект закрывают. Последствия изменений не всегда... положительные. Поэтому если кто спросит, то я предложил вам должность ассистента, а пока вы решаетесь, я собеседую других кандидатов, чтобы не привлекать внимания.

— Куда уж хуже? — в сердцах спросила я. — Целый город погиб!

— В сети было три портала, взорвался один, но странные колебания отмечались и на двух других...

Браумер замолчал, позволяя мне осознать сказанное, что уничтожить можно не только Гайм, но и Дрент, и столицу — Арштад, где уже стояли порталы. Я сглотнула — да что ж такое? Он специально все это говорит, чтобы я гарантированно отказалась?!

Я молча взяла карточку и кивнула — сил на нормальное прощание не осталось. Эмоции внутри бурлили, как горная река в сезон дождей.

Я покидала «Мэджишен Энерджи» в совершенно иных чувствах. От летящего утреннего настроения не осталось и следа.

Кое-как добрела до кафешки в здании напротив и рухнула за столик. Взяла меню у подошедшей официантки и принялась бездумно его листать. Вряд ли в горло сейчас что-

то полезет, но для приличия стоило взять хотя бы чашку кофе или чая. Ткнула в первый попавшийся. Не хотелось выбирать еще и здесь, передо мной и так стояла неразрешимая дилемма.

Город за панорамным окном жил обычной жизнью. Спешащие по своим делам прохожие и не подозревали, какой груз лег на мои плечи.

Пятнадцать лет назад в приморском городе Гайм, признанном перспективным курортом, люди так же спокойно начинали день, не подозревая, что ждет их ровно в полдень при открытии портала, на который возлагали такие надежды.

2. Катастрофа

Пятнадцать лет назад...

Я неслась как угорелая, непрерывно извиняясь перед прохожими. Мне вслед летели проклятья и ругательства, но я продолжала мчать по оживленной площади. Как назло, только что прилетел огромный маголет, привезший несколько сотен пассажиров, и теперь все они плотным потоком шли мне навстречу, держа в руках сумки и чемоданы, о которые я набила уже с десяток синяков.

Мой маголет серебристой громадиной стоял на полосе. К нему тянулся длинный рукав-коридор, оставалось добежать всего ничего. Успею!

— Куда несешься, идиотка?! — крикнула крупная женщина с собачкой на поводке.

Я почти увернулась.

Мелкая шавка, даром что безобидная на вид, грозно клацинула челюстями с острыми зубами и ухватила меня за штанину.

— Пустите!

Я попыталась тряхнуть ногой с повисшей на ней собакой, но тут заверещала хозяйка, что ее «Пусечку убивают!!!»

Пусечка намертво вцепилась в брюки и отрываться не собиралась.

— Да уберите свою собаку!

— Это ты убери свою ногу!

— Куда я ее уберу?!

Я затравленно смотрела то на собаку, дерущую мою ни в чем не повинную штанину, то на верещащую хозяйку, уговаривающую Пусечку «плюнуть гадость», то на маголет, призывно блестящий в панорамном окне.

Да что ты будешь делать!

«Посадка на рейс Арштад — Гайм заканчивается», — объявил приятный женский голос.

О нет!!!

Я щелкнула пальцами, высекая небольшую энергетическую искру, угодившую Пусечке прямо под хвост. Собака тут же разжала челюсти и принялась с воем крутиться на месте.

Я бросилась дальше, но теперь меня за сумку поймала хозяйка, бешено сверкая глазами.

— Ах ты дрянь! Ты ударила Пусечку магией! — завопила она. — Охрана!

— Ничего Пусечке не будет! — я потянула сумку на себя.

— Охрана!!! — не унималась тетка.

Я уже подумывала кинуть молнию и в нее, как увидела...

Рукав отсоединился, и серебристый, похожий на приплюснутый овал с крыльями, маголет начал отдаляться от воздушного порта.

Я все-таки не успела...

Дальше разбирательства продолжились в помещении

охраны, где я морщилась, слушая визгливые обвинения тетки с ее давно успокоившейся собакой. Но хозяйка утверждала, что у Пусечки страшная моральная травма, а начальник охраны воздушного порта кисло записывал ее обвинения, недовольно поглядывая на меня.

— На первый раз отделаетесь извинениями, — решил крупный коротко стриженный мужчина. — Но применение магии не по назначению карается законом. Если бы кто-то пострадал, вы бы так легко не отделались.

— Так Пусечка пострадала! — воскликнула тетка, подняв псину и трясая ее в воздухе.

Кажется, от такого Пусечка пострадала куда сильнее, чем от моей безобидной и маломощной искры.

— А вам, госпожа Врон, я выпишу штраф, — строго произнес начальник охраны и достал соответствующий бланк.

— За что?! — женщина так сдавила Пусечку, что у той едва глаза из орбит не вылезли.

— За собаку без намордника в общественном месте.

— Моя Пусечка не нуждается в наморднике!

И визги пошли по второму кругу.

В итоге через час, выжатая и с квадратной головой, я покинула помещение охраны и поплелась на выход.

Настроение было хуже некуда — я опоздала на маголет. Не рассчитала время, вышла впритык, а тут еще толпа. И Пусечка.

Завтра папин юбилей — пятьдесят лет! И я никак не смо-

гу на него попасть! Следующий рейс в Гайм — завтра, и билетов на него уже не осталось: зеваки со всей страны ехали на открытие портала — третьего в стране и в мире. Такое грандиозное событие, как же.

Любой другой транспорт будет идти до Гайма минимум сутки, да и билетов накануне опять же не достать. Все. Это конец.

Я села прямо на ступеньки и обхватила голову — мама меня убьет. И папа обидится. Еще и куча приглашенных родственников... Представляю, как мне до блеска отполируют кости, чувствую, завтра обыкаюсь.

Но делать нечего, только вернуться в общежитие Академии и ждать неминуемой кары от семьи.

— Ты чего? — удивилась Алекс, соседка по комнате, когда я распахнула дверь, ввалилась внутрь и рухнула на свою кровать.

— Не спрашивай, — буркнула я, утыкаясь в подушку. — Все ужасно.

Хуже некуда. Кошмар.

На следующий день я места себе не находила, не знала, как позвонить домой и сказать, что не появлюсь на папином юбилее. Ходила мимо будки связи и набиралась смелости. Ушедший из-под носа маголет приземлился рано утром, и я уже должна была сидеть на празднике за обильно накрытым столом.

Надо хотя бы позвонить...

Я дотянула до полудня — время торжественного открытия портала в моем родном городе. Грустно посмотрела на часы, тянуть дальше некуда, гости к этому времени собрались и расселись за столом. Небось, все спрашивают: «А где же Эмма?»

Меня сейчас убьют. Прямо по магофону. Вопреки всем законам магэнергетики.

Тяжело вздохнув, я бросила в приемник монетку, взяла трубку и набрала номер. Из динамика полилось мерзкое шипение, я отняла трубку от уха и недоуменно на нее посмотрела. Что за дела такие? Где гудки? Аппарат сломался, что ли?

Я потрясла трубку, дала щелбан магофону, вот так зазря съевшему монетку. Достала следующую — денег у меня было немного, все ушло на билет до Гайма и подарок папе. А тут еще аппарат связи чудит.

Заново набрала номер — опять шипение!

Я цыкнула и запустила сканирующее заклинание. Я не маг-техник, а маг-энергетик, но проверить исправность магического устройства могла. Хотя руководство родной Академии слезно просило студентов не лезть своими кривыми руками в аппаратуру. Но я-то почти дипломированный специалист! Выпускной курс, защита через месяц.

Сканирующее заклинание не показало никаких неполадок. Странно.

Пришлось распрощаться и со второй монеткой, видимо, руки у меня недостаточно прямые, раз не нахожу неисправ-

ности, и пойти в другую свободную кабинку. В ней кошелек стал легче еще на одну монету, а трубка снова разродилась противным шипением.

Нет, ну это уже ни в какие рамки!

Я подошла к занятой будке и требовательно постучала. Из нее высунулся какой-то парень.

— Тебе чего?

— Позвонить.

— Так вот свободный магофон, — он кивнул на соседнюю будку, откуда я только что вышла.

— Другие не работают, а твой точно рабочий. Дай позвонить, пожалуйста, — я состроила максимально жалобное лицо. — Мне очень надо!

Парень скривился.

— Всем очень надо, — заметил он.

Но все-таки быстро закончил разговор и передал мне трубку.

Я зашла в будку, бросила монетку — четвертую! — и набрала номер.

Шипение.

И почему-то теперь от этого шипения мне стало не по себе. Внутри все неприятно сжалось, я нервно сглотнула и повесила трубку.

— Что, и этот сломала? — усмехнулся парень, так и не ушедший от будки.

— Ничего не понимаю, — пробормотала я, глядя на толь-

ко что работавший магофон. — У тебя же все нормально было?

— Ну да, — подтвердил парень. — Ну-ка, двинься.

И втиснулся ко мне в будку.

Я пискнула и вжалась в стену, он же нагло усмехнулся и, как и я только что, запустил сканирующее заклинание.

— Работает, — резюмировал парень. — Может, ты номер не так набираешь?

— Все я так набираю!

— Уверена?

— На все сто!

— Тогда не знаю, — наглец пожал плечами. — Меня Дерек зовут, кстати.

— Эмма, — механически представилась я.

— Может, попробуем позвонить из уличного магофона? — предложил Дерек.

— Давай, — я кивнула и вылезла из кабинки, прошмыгнув под его рукой.

Мы прошли через коридоры Академии. Мой новый знакомый что-то болтал, я же не могла отделаться от поселившейся внутри тревоги и только рассеянно кивала.

Перед воротами Академии стоял огромный экран — коллективная работа студентов-техников и студентов-энергетиков. На экране разлилась непривычная чернота, хотя обычно по нему транслировались какие-то интересные события.

— О, и экран сломался, — заметил Дерек. — Жаль, по

нему должны были показывать открытие портала в Гайме.

Плохое предчувствие забралось под кожу и пробежалось колючими мурашками.

Почему-то все, связанное с Гаймом, сегодня ломается...

— Вы видели?! — донеслось откуда-то сбоку. — Такой взрыв!

— Смотрите! Картинка проясняется!

Все жадно уставились на экран, на котором чернота медленно отступала или оседала...

Портала не было, на его месте осталась огромная воронка. Дальше — выжженная пустошь с редкими уцелевшими фрагментами зданий, которые даже руинами не назовешь — так, наметки. И все это тянется к горизонту. Картинка сдвигалась, но кардинально ничего не менялось.

— Что... это?.. — я кое-как выдавила из себя слова, не в силах поверить или хотя бы осознать.

— Это Гайм! — раздался пораженный голос Дерека. — То, что от него осталось...

И время для меня остановилось.

Потом было много всего. Новость, звучавшая отовсюду — экраны, газеты, разговоры. При открытии портала произошел взрыв, эквивалент которого не удавалось подсчитать. Город уничтожен. Выживших ищут, но без особой надежды...

Мне хотелось заткнуть глаза и уши, что я и сделала. Имен-

но такой, сидящей на земле, меня нашла Алекс, попыталась привести в себя, но быстро сдалась. Дерек, так и не оставивший нас, помог донести меня до комнаты, уложил на кровать, где я свернулась клубочком и завывала. Плакать нормально не получалось.

Потом были успокоительные настойки, после которых я проснулась и понадеялась, что все произошедшее — сон.

Но нет. Гайма больше не существовало. Как и моих родных.

И во второй раз осознать это оказалось ничуть не легче, чем в первый.

Я как-то дописала дипломную работу, практически под диктовку научного руководителя. Как-то ее защитила, смогла собраться, хотя голова была ватная. Но мне все зачли, вошли в положение.

Все это время я ждала каких-то новостей. Надежда тлела, несмотря ни на что. Но дни сменялись неделями. Прошел месяц, почти закончился второй.

Выживших не нашли. Никого не нашли. Цветущий приморский город превратился в черную выжженную пустошь. Два других портала были закрыты для перемещений и законсервированы сразу после трагедии в Гайме.

Я окончила Академию, получила диплом, даже с отличием, за мной оставили место в общежитии до конца лета.

Алекс и другие подруги пытались меня как-то расшевелить, говорили, что я не одна.

Но я была одна. И совершенно не понимала, как жить дальше и куда вообще двигаться.

В двадцать лет у меня на руках имелся диплом и больше не имелось ничего.

И никого.

Я вынырнула из тяжелых воспоминаний в реальность. Передо мной стоял давно остывший кофе и нетронутое, успевшее заветриться пирожное. Я положила деньги на стол и вышла из помещения, ставшего слишком душным. На улице привалилась к стене и оттянула воротник, стараясь дышать глубже. Перед глазами окончательно прояснилось, и взгляд сразу уперся в огромную вывеску «Мэджишен Энерджи».

Это утро обещало перевернуть мою жизнь. И, кажется, перевернуло.

Вернулась домой ближе к вечеру. Долго гуляла по Арштаду, надеясь привести мысли в порядок, и вроде немного успокоилась. Так мне казалось.

Мой идеальный муж уже забрал детей и даже чем-то их накормил. Нора страдала над домашним заданием, Крис что-то мастерил из конструктора.

— Как все прошло? — поинтересовался Ник, принимая у меня из рук сумочку.

— Не знаю, — я не могла ему врать. Только не ему. — Там все... сложно.

— Сложно? — муж нахмурился.

— Я дала клятву, — предупредила, чтобы избежать распросов.

Но я и без нее не смогла бы рассказать о предложении Майкла Браумера.

— Ладно, не переживай, — супруг улыбнулся и на несколько секунд поймал мои губы своими. — Если эта работа не подойдет, найдешь другую. Ты у меня умница.

Я улыбнулась в ответ и порывисто обняла его. Если бы не Ник...

Пока готовила ужин, пока помогала Норе с домашкой и слушала рассказ Криса про то, что он построил, думала о сегодняшнем.

Моя новая маленькая семья, мои дети, мой муж — все это я обрела из-за катастрофы. Что будет, если у меня получится все исправить?..

О том, что будет, если не получится, лучше не думать вообще.

— Эм, хватит переживать, — уже лежа в кровати, попросил Ник, обнимая и притягивая к себе. Он всегда чутко чувствовал, если у меня что-то не так. — Не знаю, что там тебе предложили в «Мэджишен», но если тебя это настолько беспокоит — лучше откажись.

— Думаешь? — я положила голову мужу на грудь, слушая четкое биение сердца.

— Уверен, — он поцеловал меня в макушку. — Нам нуж-

на счастливая мама — это главное.

Я обняла его покрепче и так и замерла, пока Ник не уснул. Потом перекатилась на свою половину кровати и лежала долго, стараясь не ворочаться, чтобы не потревожить сон мужа.

Глубокой ночью, поняв, что сил лежать дальше нет, встала и ушла на кухню. Вскипятила чайник, заварила чай и села на стул, тупо уставившись в стену.

В квартире тихо спала моя семья. Моя новая семья. Которой могло не быть, если бы не Ник.

Воспоминания снова закружили вихрем, утягивая на пятнадцать лет назад.

Два месяца отчаянной надежды и беспросветной темноты. словно она сошла с того злосчастного экрана и осела на меня, оставшись черной вуалью перед глазами.

На площади перед зданием Министерства магии, расследовавшего ситуацию, вывесили списки погибших. Их получили с помощью некромантов, два месяца вызывавших каждого жителя Гайма из-за грани. Иначе проверить, жив человек или нет, не получилось.

Кажется, на площади собралась половина Арштада. Я с огромным трудом пробралась к расставленным экранам. Буква «Д», на которую начиналась моя фамилия, расплывалась перед глазами.

«Дейрон». Я вела пальцем по экрану. Девон, Дегрон, Дежираль...

Дейрон... Аарон — папа шел первым.

Крист — младший брат.

Марианна — мама.

Рука задрожала, палец съехал со строчки.

Сестры не было в списке!

Я не сразу вспомнила, что у старшей сестры была другая фамилия — фамилия мужа. Лайтер.

Я пробилась к другому экрану с буквой «Л».

Перед глазами все плыло. «Ла» должно быть где-то вверху...

Лайтер — и перечисление с датой рождения. Вот ее муж — Макс. Вот и Нора. У них уже должен был родиться ребенок...

Все рухнуло. Опять. Снова.

Я пробралась через толпу обратно, села на асфальт и разрыдалась. Никто не выжил.

Только я, неудачница, опоздавшая на рейс...

Но собственная жизнь враз потеряла ценность.

Ничего не хотелось, я сидела, поджав колени к груди и уткнувшись в них лицом.

Два месяца я держалась на вере в какое-то чудо, какое-то нереальное, невозможное чудо. Вдруг портал не уничтожил их, а перенес в другое место? И они сейчас выживают где-нибудь на диких островах...

Все надежды обратились прахом. Черным пеплом, покрывающим теперь Гайм.

— Девушка, вставайте, ну же! — меня потянули наверх.
— Не сидите здесь, вас же затопчут!

Мне было все равно, но незнакомец попался настырный. Он за подмышки поднял меня, поставил на ноги и, приведя в какой-то небольшой сквер во дворах, усадил на скамейку.

— Сидите здесь, я сейчас куплю воду и что-нибудь поесть,
— приказали мне и оставили в покое.

Мне, в общем-то, было все равно, где сидеть. Здесь так здесь.

Как ни странно, внезапный помощник вернулся. Им оказался молодой человек, немного старше меня на вид. Худощавый, чуть выше среднего роста, русский и сероглазый. Обычный, нормальный, в меру симпатичный. Ничего примечательного.

— Держи, — он протянул мне бутылку. — Я на «ты» ладно? Попей. А потом съешь шоколадку, — и всучил батончик.

Я с недоумением посмотрела на незнакомца, потом на покупки.

— Давай, — подбодрил меня он. — Тебе явно надо успокоиться.

И присел рядом.

Я сделала глоток воды — вода как вода. И шоколадный батончик как шоколадный батончик. Но я все съела и выпила.

Парень забрал у меня упаковку и отнес в мусорку, затем опять вернулся. Мы продолжали сидеть молча.

— Ты из Гайма? — он первым задал вопрос.

Я кивнула.

— А я нет. У меня там невеста... была. Она работала на строительстве портала, маг-энергетик. Джес. Ее больше нет. Последнее он произнес совсем глухо.

— У меня больше никого нет... — я все-таки сказала это вслух.

То, о чем боялась говорить два месяца. И упорно надеялась. До конца. До сегодня.

— Сочувствую. Правда, — молодой человек посмотрел на меня. — Ты уже подала документы на компенсацию?

— Какие?

— Правительство выплачивает компенсацию всем, чье имущество уничтожено, — пояснил он. — Не подавала, да?

Я мотнула головой.

— Тогда я сейчас займу очередь в Министерство магии, они всех принимают, и сходим. У тебя документы с собой?

Я снова кивнула.

— Это хорошо. Если бы документы пришлось восстанавливать — было бы дольше. А так они упрощенно все делают за день. У тебя есть счет?

Счет тоже имелся, на него поступала стипендия.

Парень ушел, я проводила его взглядом. Станный какой-то.

Вернувшись, он отчитался, что занял очередь, предъявил талончик с номерком и, наконец, представился:

— Николас Флар. Можно просто Ник, — он протянул руку, и я пожала ее.

Потом Ник отвел меня в Министерство, помог заполнить бумаги, проследил, чтобы все приняли. Мы вместе дошли до банка и проверили, что деньги поступили. Сумма была неплохой, и Ник пообещал, что поможет подобрать жилье — из общежития в Академии мне вот-вот предстояло съехать.

Договорились на следующий день идти смотреть квартиры. То есть как договорились. Ник предупредил, что в шесть вечера за мной зайдет. И зашел.

Квартиру мы нашли с третьей попытки. Ник выбрал, мне было практически все равно, но он придирчиво все осматривал, проверял работу техники, состояние труб, кранов, проводки и документы изучал, чтобы без обмана.

— Я сам маг-техник, но среди энергетиков у меня остались связи, — он сглотнул. — Могу поспрашивать, вдруг кто-то поможет тебе с работой?

И я опять согласилась.

А в выходной Ник приехал, чтобы помочь перевезти вещи. Я кое-как упаковала свои пожитки, даже не ожидала, что их наберется так много. Хорошо, что мой новый знакомый был на энмобе с достаточно вместительным багажником. Когда приехали, настроил технику в квартире — все-таки это его специализация. А еще просто руками и молотком прибил все крючки, повесил шторы, расставил посуду.

— У тебя мало всего, надо докупить, — решил он.

И мы пошли докупать.

— Как тебе эти тарелки? А скатерть? А полотенца?

Он предлагал, я кивала или мотала головой. В магазине нашлась тысяча мелочей, ярких, красивых, цепляющих взгляд, и постепенно я начала оглядываться, приглядываться и оживать. Мы взяли две статуэтки зачем-то. Понятия не имею — зачем, но мне они понравились. Я остановилась сначала возле одной в виде дельфина.

Раньше в Гайм заплывало много дельфинов, теперь, говорят, они предпочитают держаться от мертвого города подальше...

Вторая — деревянный олень с позолоченными рогами. У нас дома стоял похожий. Папа вечно вешал ему на рога какую-то свою мелочевку, вроде мотка проводов или крупных гаек, а мама на него за это ругалась.

— Берем, — Ник заметил мой интерес и положил обе в тележку.

Потом был поход по продуктовым магазинам, и я заново вспоминала, что мне нравится, а что нет. Готовили вместе. Ник не очень умел, но помогал, как мог.

А главное — он заполнял тишину и пустоту в квартире и во мне.

Наверное, я делала для него то же самое. Нику было жизненно необходимо о ком-то заботиться, переключиться на чужие проблемы, чтобы пережить свою потерю.

Он почти не говорил про Джессику, каждый раз сбивался,

когда ее вспоминал. Ему тоже было плохо и больно. И он боролся со своей болью как мог — помогал мне.

На следующей неделе его знакомый пригласил меня на собеседование.

— Нужно поддерживать все системы торгового центра. свет, тепло, звуки, иллюзии. Команда энергетиков большая, но работы все равно много, — предупредили меня. — Разберешься?

— Постараюсь, — заверила я.

Ник устроил это собеседование, не хотелось его подвести.

Я начала работать младшим специалистом. Первое время все задачи сводились к принеси, подай, убери, и я честно приносила, подавала и убирала. А еще смотрела и училась, как работают энергетики на практике, как создают энергетические контуры для тепла и света. К охранному контуру меня пока не допускали — это уже другой уровень. Зарплата мизерная, но мне много и не надо, к тому же на счету лежала неплохая сумма компенсации от государства за утерянное жилье. Ник сказал, что деньги нужно вложить, купить хотя бы маленькую квартиру на окраине — на что-то серьезное в столице денег все-таки не хватит, но надо же с чего-то начинать.

Я согласилась.

С Ником было приятно соглашаться, и он с легкостью взвалил на себя основные вопросы по организации моего быта. Я ведь даже квартплату рассчитывать и платить не уме-

ла, раньше мне этим заниматься как-то не приходилось, а он умел. Ник был всего на пять лет старше, а такой хороший и хозяйственный парень, очень взрослый и серьезный. И ему позарез нужно было на кого-то направить эту хорошесть и хозяйственность.

Я купила квартиру. Ездили смотреть вместе с Ником, но выбирала я сама. К тому моменту достаточно оклемалась. Втянулась в работу, в рутину — когда времени мало, то и страдать некогда.

Квартира оказалась неплохая, еще и в удачном месте. Просторная кухня-гостиная и отдельно спальня, санузел с окном мне тоже понравился. Из минусов — ремонта нет, голые стены. Хозяева хотели навести красоту, все ободрали, но тут или запал, или финансы кончились. Решили, что проще продать.

Ник осмотрелся и заявил, что ремонт — это не проблема. Я переспросила дважды, что он имеет в виду, у меня денег было впритык.

— Сделаем сами, — пояснил парень. — Стены ровные, обои только поклеить, на полы доски положить, в ванной плитку, — он почесал затылок, с плиткой, кажется, все уже не так просто. И все-таки решил: — Справимся!

И мы начали справляться. Днем оба на работе, каждый на своей. Он занимался техникой, я все глубже погружалась в энергетику (как раз для техники). Вечером делали у меня ремонт. С обоями проблем почти не возникло, с плиткой

пришлось повозиться. Сами бы мы с ней не разобрались, но пришел отец Ника.

Был выходной, я готовила яичницу на одноконфорочной плитке, на кухне стояла только она и самодельный стол с двумя такими же самодельными табуретками. Мебель мы пока не покупали — склотили из ящиков от стройматериалов. В спальне — матрас на полу, одежда свалена в кучу. И две статуэтки, те самые, которые я купила в съемную квартиру и забрала с собой, разумеется. Они стояли возле моего импровизированного спального места, и, засыпая, я смотрела на них, словно немного стирая грань между своим настоящим и прошлым. Гладила по изогнутой спине дельфина, обводила пальцем ветвистые рога оленя. И старалась не плакать.

И вот дверь открылась, зашел Ник, с ним мужчина средних лет, осмотрелся и принялся критиковать плохо подогнанные по рисунку обои и неплотно прибитые к стене плинтусы. Ник кивал и обещал переделать, я стояла с открытым ртом.

— Это мой отец, Маркус Флар, — представил его Ник. — Это моя подруга Эмма.

— Здравьете, — я растерянно кивнула.

— День добрый, — отозвался господин Флар и не преминул заметить: — Вы бы хоть гвозди в стену вбили для одежды.

Пока же он пристроил кожаную куртку на угол двери в санузел.

— Мы через недельку за мебелью поедem, — заверил его Ник и повел показывать ванную комнату.

Я решила не мешать мужчинам, дожарила яичницу, от которой оба Флара вежливо, но решительно отказались. Маркус показал, как правильно замешивать раствор, как класть плитку, чтобы получилось ровно (или хотя бы не слишком криво), и напоследок, когда Ник уже всюю нырнул в работу, подошел ко мне и тихо сказал:

— Спасибо, что ты ему помогаешь.

— Я ему помогаю?

Вот это новость!

— Помогает, — серьезно подтвердил Маркус. — Мы с матерью боялись, как бы он глупостей не наделал из-за смерти Джессики. На него первые два месяца смотреть было страшно, но с твоим появлением Ник буквально ожил. Ты, наверное, не знаешь, но у них свадьба была назначена на тот день, когда Министерство вывесило списки погибших.

Я пораженно мотнула головой. О своей невесте Ник почти не говорил, как и я о родных. Тему Гайма мы упорно обходили стороной.

— Теперь знаешь. Он свадьбу, кстати, так и не отменил, ниоткуда предоплату не забрал. Надеялся все... — мужчина покачал головой то ли с осуждением, то ли с сочувствием. — Поэтому будет нужно что — обращайся. Плитку как положите, я с подключением сантехники помогу.

— Ага... спасибо, — отозвалась я.

Маркус накинул куртку и ушел, оставив меня в смешанных чувствах. Никогда не думала, что это **я** помогаю Нику. И никогда не задумывалась о том, как плохо самому Нику. Наверное, мне стоит помогать ему активнее? Хотя бы с плиткой...

Плитку мы кое-как положили, вышло не очень ровно, но она была — это главное. Маркус, когда пришел подключать сантехнику, промолчал, глядя на наше совместное творчество, хотя смотрел очень красноречиво.

Мебель мы с Ником собрали сами. Вообще сэкономили на всем, на чем могли, при том, что Ник тоже участвовал деньгами. Я это не сразу заметила, все-таки я не техник. Только когда уже почти все собрали и повесили, осознала, что расходники вроде болтов, сверл, резачков в комплекте обычно не шли, но при этом они у нас откуда-то были.

Но от денег мой друг категорически отказывался, еще и обижался, если я о них заикалась. Приходилось расплачиваться «натурой» — вкусными ужинами, которые я научилась готовить. Исключительно для Ника, для себя я бы так не заморачивалась. И дело было не столько в желании отплатить за добро, сколько в желании порадовать. Мне нравилось, когда Ник улыбается. Мы проводили вместе все больше времени, ходили в кино, гуляли и как-то незаметно наша дружба переросла в нечто большее. На годовщину трагедии в Гайме мы пришли к заложенному мемориалу, держась за руки.

Потом тоже трудностей хватало: скромная свадьба, новая квартира получше с новым ремонтом, тоже получше. Рождение детей и бессонные ночи. Но мы с Ником всегда все преодолевали. Все пятнадцать лет.

Я вновь почувствовала, что задыхаюсь. Перед глазами опять появилась черная вуаль. Выплеснув остатки чая в мойку, я стремительно вышла на балкон и открыла окно, жадно втягивая прохладный ночной воздух.

Каждый раз после таких приступов я словно заново училась дышать, проталкивая густой вязкий воздух в легкие. Вуаль медленно растворялась, открывая мерцающие огни города. Я видела потоки магии, бегущие от одного здания к другому, пульсацию накопителей, сложные схемы тепловых контуров.

Магия пронизывала все, дарила свет, тепло и жизнь.

Но порой она несла смерть, и я знала, насколько беспощадной может быть эта теплая и яркая сила. Возможно ли ее обуздать до конца?

Смогу ли я?..

Прикрыв окно и покинув балкон, я прошла в гостиную, где в углу над комодом висели магвиды.

По центру композиции — вся наша семья на праздновании семидесятипятилетнего юбилея бабушки Клары. Магвид сделан за три года до катастрофы, и мои близкие на нем практически такие, какими я их запомнила. Родители, стар-

шая сестра, младший брат, семья дяди и тети. И бабуля, конечно, немного ворчливая и слишком серьезная.

Слева магвид — мы с братом на моем выпускном из школы. Мне пятнадцать, Крису одиннадцать, он тощий угловатый мальчишка почти на голову ниже меня.

В последнюю нашу встречу за три месяца до катастрофы он был на полголовы выше. Каким бы он стал сейчас...

Справа — свадебный магвид сестры с мужем. Нора — ослепительно красивая блондинка, мы с ней очень похожи внешне. Макс — обаятельный брюнет, души не чаявший в жене. Они были прекрасной парой.

Ниже по центру — свадебный снимок моих родителей. Я его привозила в общагу показать девчонкам мамино платье и, конечно же, забыла вернуть в семейный альбом. Мама с папой там совсем молодые, намного моложе меня теперешней. И такие счастливые. Они и с годами не растеряли своей любви и нежности, не дали чувствам раствориться в быту. Я всегда надеялась, что мой брак будет похож на их.

А на комодѣ стоял магвид Джессики. Это я его забрала, когда мы съезжались с Ником. Заметила, как мой тогда еще молодой человек держит снимок в руках, а потом с явным трудом убирает его в стол. Дождалась, когда Ник выйдет из комнаты, и вытащила.

Интересная девушка. Необычная. Яркие зеленые глаза, чуть курносый нос и огненно-рыжая шевелюра, лежащая в форменном, но удивительно шедшем ей беспорядке. Она за-

дорно улыбается, а ее живой характер и кипучая энергия чувствуются даже на глянцевой бумаге.

Тогда я аккуратно положила магвид между вещей Ника, чтобы не помялся, и когда мы приехали в квартиру — вытащила и поставила рядом со своими.

Они все были в тот роковой день в Гайме. И все остались в наших сердцах.

Майкл Браумер дал мне выбор без выбора.

Я не могла отказаться. Вернее — могла, конечно. У меня ведь есть семья, муж, дети. Интересная работа и налаженный быт. Но как потом жить с этим? Жить и знать, что могла попытаться что-то сделать, что-то изменить, спасти не только свою семью — целый город! Почти пятьдесят тысяч человек.

Вот так сидеть ночами и есть себя поедом, что струсила. Не решилась. Упустила единственный шанс.

Ведь, если подумать, я ничего не теряю. Не получится предотвратить катастрофу — я уеду из Гайма, прихватив с собой хотя бы самых близких, и проживу жизнь заново. По словам Браумера, она пойдет примерно по тому же сценарию. У меня снова будут интересная работа, новые друзья, Ник и дети.

А еще родители, брат и сестра, некоторые старые друзья, а может... может все получится! И я сумею спасти Гайм и всех его жителей!

Я порывисто схватила карманный магфон — удобную вещицу, пришедшую на смену стационарным аппаратам, на-

шла в сумочке визитку Браумера, вбила номер и набрала два слова: «Я согласна». Главное — быстро, не оставляя себе шанса передумать или хотя бы засомневаться.

Все, дело сделано. Я вернула магфон на полку и уже развернулась, как аппаратик тоненько тренькнул, оповещая о входящем сообщении. Да ладно? Уже?

«Жду сегодня в девять», — гласила надпись на экране.

Видимо, именитый ученый тоже не спал. У него, безусловно, имелись на это причины.

Часы показывали пятнадцать минут пятого, за окном медленно светало. Я вышла обратно на балкон, встречать рассвет и наблюдать, как солнце разгоняет ночную тьму. На душе было удивительно спокойно, я прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Я все сделала правильно.

3. Решение

На следующий день в девять я стояла у знакомого кабинета. Ночью спала от силы пару часов, так что о внешнем виде даже не задумывалась. Это в студенческие годы можно кутить ночи напролет и не волноваться о последствиях. В тридцать пять каждый час недосыпа отражался на лице.

Второй раз процедура прохода в здание «Мэджишен Энерджи» заняла минуты три от силы, пропуск мне выдали постоянный как ассистенту магистра Майкла А. Браумера и просто напомнили, что кабинет ученого на минус восьмом.

И снова коридор встретил меня холодным белым светом и пластиковыми панелями. Я прошла до самого конца и остановилась перед нужной дверью.

Надавив на ручку, я вошла внутрь, сразу заметив Браумера у иллюзорного окна. Он пил кофе, аромат которого плыл по кабинету, смешиваясь с лесными пряными запахами. Вторая чашка стояла у него на столе.

— Проходите, Эмма, — ученый мельком обернулся и кивнул в знак приветствия. — Кофе для вас, чтобы взбодриться. Он отлично понимал, насколько я не выспалась.

Я взяла чашку и сделала маленький глоток. Крепкий и без сахара — то, что нужно.

— Я рад, что вы согласились, — произнес Браумер. — Вы подарили мне надежду на искупление.

— Странно, что с таким желанием все изменить вы сами не можете вернуться назад, — заметила я, отпивая кофе.

За окном раскинулся иллюзорный лес, сбивавший с толку после шумного города. Возникало ощущение, что в лифте стоял пространственный портал, перенесший меня из Арштада, а не на восемь этажей вниз.

— Я думал об этом, — признался ученый. — И полагаю, что нашел ответ: мое желание все изменить и исправить ошибку слишком завязано на амбициях. Я сожалею о гибели Гайма, но еще сильнее сожалею о том, что мой проект провалился. И в конечном итоге сомневаюсь, что сумею найти и устранить причину взрыва. А сомнения убивают все: от научного интереса до любви.

— А нам всегда говорили, что сомнение — двигатель познания. Ученый должен находиться в вечном поиске, а идеального решения не существует.

— Нет, — возразил Браумер. — Это расхожее заблуждение. Вы добьетесь результата, только если будете уверенно идти к цели, а не сомневаться и запинаться на каждом шагу. Хромая лошадь далеко не увезет. Помните об этом, когда окажетесь в прошлом.

— Вам легко говорить! Цена же моей ошибки будет пятьдесят тысяч жизней! Жизни моих родных и близких! Как тут можно не сомневаться?

Я резко поставила опустевшую чашку.

— Это будет не ваша ошибка, Эмма, — глухо произнес

ученый. — И давайте уже приступим к инструктажу, чтобы дать вам максимум знаний.

Кроме рабочего, в кабинете имелся большой прямоугольный стол с несколькими стульями вокруг. Именно на нем мы начали раскладывать чертежи и схемы. Стоило взглянуть в расчет основных показателей для пространственного портала, как мне стало дурно. Это вообще не мой уровень. Даже не близко.

— Не пугайтесь раньше времени, — Браумер заметил мою бледность. — Все не настолько сложно, как может показаться.

Я нервно сглотнула — да мне нужен серьезный курс углубленной магэнергетики и заодно магтехники, чтобы разобраться!

Ученый разложил несколько чертежей, последовательно, от внешнего контура с огромными потоками магии к внутреннему с тонкой, едва заметной паутинкой линий.

— Ничего не напоминает? — с хитрой улыбкой спросил Браумер.

— Ничего. Хотя... Окно! — осенило меня.

— Верно, — довольно улыбнулся ученый. — Любая магия — это искажение пространства, его изменение, — медленно произнес Браумер. Он ходил вдоль стола, заложив руки за спину, наверняка ему довелось прочитать не одну лекцию на данную тему. — Но если огонь, вспыхивающий на ладони по воле мага, искажает пространство немного, окно с полным

спектром ощущений — уже сильнее, то портал в буквальном смысле ломает нашу реальность.

Он взял чистый лист бумаги, нарисовал на нем две точки вверх и вниз листа. Протянул между ними линию.

— Так выглядит система порталов, если грубо. При активации портала происходит следующее, — Браумер сложил лист пополам, сопоставив на нем точки в одну. — Пространство для конкретного человека сминается, он делает шаг в одном месте, а оказывается за тысячи километров в другом. Чем больше расстояние — тем больше задействовано энергии. Так это должно было работать. И работало, пока порталов было два...

Браумер на мгновение замер, затем тряхнул головой и как-то поспешно отложил лист.

— А временной портал?

Я водила пальцем по линиям, считывая зашифрованные заклинания. Но подобная «техническая» магия зиждилась не столько на заклинаниях, сколько на точных расчетах. Сложнейшие системы, проводники, накопители, усилители. Без них заклинания не имели бы силы.

— Воздействие временного портала самое большое, именно поэтому его создание требует прорыва энергии. Ведь мы искажаем не только пространство, но и время. Четвертое измерение в принятой системе координат.

— Но перенос не материальный. Вы говорили про сознание.

— Время тоже не совсем материальная величина, его можно измерить, но нельзя пощупать.

Все это было так странно... сама возможность вернуться назад...

А ведь если бы это было немного проще, то...

То сколько людей захотели бы изменить что-то в своем прошлом? Исправить ошибки молодости или просто поставить на нужное число в лотерее. Очень заманчиво и очень... неправильно.

Я продолжала изучать схему портала. Внешний контур нагнетал и собирал энергию из проводников, а заодно преобразовывал магию из окружающей среды. Второй контур — для энергетических заклинаний, они были на порядок сложнее магических и записывались в виде формул с векторами.

Магия использовалась только для людей, для техники она преобразовывалась в нечто иное, «второе состояние силы» — в энергию. И именно энергия вдыхала в технику жизнь. Заставляла гореть лампочки и нагревала тепловые контуры, давала возможность двигаться энмобам. А еще могла запустить порталы.

Для этого имелся третий усиливающий контур и четвертый — направляющий.

Имелся и пятый контур, он соединял один портал с другим через натянутую магическую нить. Собственно, заклинание так и называлось — «Путеводная нить».

Так упрощенно выглядело устройство портала. На деле

каждый контур — сложнейший механизм. Браумер последовательно показывал мне работу каждого, не забывая напоминать, что это чертежи первых двух порталов.

— В теории, все порталы должны были работать одинаково. На практике же подключить третий портал к первым двум оказалось невозможно. Работавшие непосредственно на нем ученые, маг-техники и маг-энергетики столкнулись со множеством трудностей. Настройка портала на работу в имеющейся сети предполагала полное изменение контуров.

— Полное изменение контуров?! — я схватила за голову.

Мне бы с этими пятью разобраться! А там, оказывается, будут совсем другие!

— Внешний контур сбора магии оставался неизменным, но контуры с заклинанием, преобразованием и закольцовыванием выглядели в их проекте иначе, — признался Браумер. — И пятый контур с «Путеводной нитью» тоже был кардинально иным.

Я прикрыла глаза, пытаясь немного успокоиться.

Я всю трудовую деятельность имела дело с готовыми схемами. Я не маг-инженер, разрабатывающий новые схемы, не маг-теоретик, придумывающий новые заклинания. Да и схемы мои были... нет, не простыми, конечно, но до портала им как до Ледяного полюса.

— Эмма, я верю в вас. Если бы не верил — не обратился бы, — ученый серьезно смотрел на меня. — Я хочу спасти

людей.

— И свой проект.

— И проект, — не стал он отрицать. — Я всю жизнь посвятил порталам, почти сорок лет. В моем возрасте хочется оборачиваться назад и понимать, что все было не зря.

— У вас как минимум получился временной портал. Кстати, как? Здесь тоже хотелось бы подробностей.

Мало ли, до чего доизобретались маги в Гайме? Вдруг ученые перенесли весь город назад во времени?..

Хотя вряд ли, конечно.

— Это вышло ненамеренно. — Браумер вздохнул и снял очки, чтобы потереть глаза. — Я бы сказал — побочный эффект. Сам проект порталов свернули, но исследования не прекращались все пятнадцать последних лет.

— Почему? Неужели правительство настолько заинтересовано в порталах?

— Ох, Эмма, если бы. Правительство заинтересовано в новых источниках энергии, а еще в оружии. Ведь именно военные ведомства всегда получают разработки в первую очередь.

— А при чем здесь портал?

— Взрыв огромной мощности. Такой, какой не мог дать тот портал. Военные заинтересовались и решили продолжить нас финансировать.

Браумер поморщился, видно было, что работать на военных, да еще в русле разработки оружия, ему совершенно не

наверилось.

И все же порталы были делом его жизни, он не мог отказаться от них даже на таких условиях.

— Тогда мы предположили временные искажения, внесли дополнительные составляющие, но перенестись в прошлое не получалось. Мы почти отказались от этой идеи с добавлением четвертого измерения, но, как водится, несчастье помогло. Ребенка одного из сотрудников сбил энмоб, он примчался к нам, чтобы попытаться вернуться назад и предотвратить это. Смог. Вернулся всего на день назад. Но смог. Сначала спас сына, а затем пришел ко мне с горящими глазами. Именно он первым в текущей реальности сумел пройти сквозь время.

— Представляю, что чувствовал тот человек, потерявший и вернувший сына, — я поежилась.

— Главное, что он победил сопротивление времени! Тогда мы впервые задумались, что для путешествия во времени мало магии, нужны желание и воля.

Браумер снова принялся расхаживать по кабинету, размахивая руками.

— И это неудивительно! Ведь любое заклинание по сути — желание и воля. Просто временные переходы — слишком неординарная магия. А значит, воля и желание должны быть такими же. Неординарными. Понимаете, Эмма? Никакой научный интерес, да еще подточенный годами неудач, самобичеванием и сомнениями, и близко не сравнится с желанием

спасти жизнь того, кто дорог.

Я понимала, еще как понимала.

— Именно поэтому я здесь, — напомнила ему.

— Да. И поэтому вы со всем разберетесь. У нас целых четыре дня! Будем мыслить позитивно.

Я посмотрела на схемы и сжала кулаки. Четыре дня, всего лишь четыре дня.

Эти дни стали пыткой. Я сидела в кабинете Браумера с его искусственным окном с самого утра и до поздней ночи, пытаясь в рекордные сроки уложить в голове то, чем он занимался всю жизнь.

Уставала страшно, и все равно толком не спала.

Стоило зайти домой, увидеть Ника, Нору, Криса, как я невольно задавалась вопросом: зачем мне все это?

Ведь совсем недавно я думала, что прошлое не вернуть и ничего не исправить. Я так долго и тяжело училась жить дальше! А теперь готовлюсь вернуться назад.

И каждый раз я приходила к стене в гостиной, где над комодом висели фотографии моих родных, а на комод стоял снимок Джессики. Ник, когда сумел полностью пережить ее потерю, рассказывал, что его невеста была исключительно волевой личностью. Активной, умеющей добиваться своего и покорять любые вершины. Именно поэтому она оказалась в составе команды энергетиков портала в свои двадцать пять.

Джес смотрела со снимка открыто, почти дерзко. Уверена, она бы не спасовала.

Браумер рассказал, что я попаду на строительство портала в составе группы практикантов своей академии, объяснил — как именно. В целом я примерно так и думала сама, про практику на портале мне было известно. Один мой одноклассник, Питер, как раз поехал. Остальные ему так завидовали...

А после взрыва радовались, что взяли только Питера.

Каждый день приносил столько новой информации, что я не успевала ее переваривать и осмысливать.

Оказывается, портал был чем-то неизменным во всех системах координат. Он хранил данные обо всех, кто перемещался во времени. Если знать как, то из него можно было извлечь слепок ауры для установления личности и координаты, куда отправился путешественник.

Именно так Браумер и его команда узнали про тех, кого сами же отправили в Гайм. Три человека, ни один из которых не сумел предотвратить катастрофу. Правда, одному удалось выжить. Некий Гюстав, так и не добившийся встречи с министром. Он потом, спустя много лет, пришел к Браумеру в надежде вернуться и попытаться еще раз.

Но в ходе экспериментов выяснилось, что второй раз перейти в прошлое никому не удастся. Те немногие, кто прошел сквозь время, вернуться назад больше не могли. Объяснения этому у команды ученых портала не было. Версии разнились, тема слишком новая и неисследованная. И вряд ли когда-то ее исследуют до конца. Не в ближайшие десяти-

летия точно.

Так что второй попытки спасти Гайм у меня не будет.

В последнюю ночь перед переходом я совсем не могла спать. Легла вместе с Ником, как обычно, стараясь не слишком привлекать внимание, дождалась, пока муж уснет, встала и ушла на кухню, где уже привычно коротала время.

Было очень тяжело. От усталости и волнения в голове шумело, к горлу подкатывала тошнота.

Я пыталась успокоиться, но тщетно. Браумер много раз подчеркивал, что я должна очень хотеть вернуться и не сомневаться, иначе портал может не сработать. Только как тут не сомневаться, когда в соседних комнатах спят любимые дети и муж?

За что мне вообще все это? Я ведь уже успела смириться и оплакать свои потери, а теперь снова перебирала в памяти всех подруг и друзей, оставшихся в Гайме. Семью, которую взрыв застал за праздничным столом.

Это было невыносимо. Меня буквально разрывало надвое между любовью к тем, кто остался в прошлом, и тем, кто появился у меня в настоящем. Хорошо, что Ник сам был загружен на работе, уставал и поэтому мне худо-бедно удавалось скрывать свое состояние и беспечно ссылаться на нервный период адаптации на новом месте.

Я прошла в гостиную и встала перед стеной с магвидами, оперевшись о комод. Там мне всегда думалось лучше, особенно сейчас. Я четко видела, ради кого иду на невероятный

риск.

К тому же у меня имелся четкий план.

Если не удастся предотвратить катастрофу, если я не смогу найти причину, то не стану оставаться у портала до конца — до момента его торжественного открытия. Не буду пытаться сорвать запуск или устроить диверсию: кто знает — получится ли что-то сорвать или меня арестуют на подходе?

Я постараюсь уговорить всех уехать, устроить юбилей папы... да хоть на даче у бабушки Клары! С шашлыками и застольем на свежем воздухе.

Или как минимум возьму младшего брата и сестру, а заодно ее мужа — у Макса был небольшой энмоб, и под предлогом сюрприза для родителей предложу им выехать из города. Скажу, что мой подарок нужно непременно забрать из... скажем, из Винтара — небольшого поселка рядом с Гаймом, уцелевшего и не задетого взрывом.

Да, это звучало ужасно. Но я отдавала себе отчет, что не сумею спасти всех, мне действительно не поверят. Власти устроили полномасштабную кампанию, призванную успокоить население — у порталов имелось достаточно противников. А если попытаюсь рассказать о взрыве, то еще и у виска покрутят. Два портала открылись без проблем, с чего бы взорваться третьему? Из каждого утюга твердят, что порталы полностью безопасны. К тому же мы жили на другом конце Гайма, казалось бы, даже если что-то случится — нас это не затронет, слишком далеко.

А значит, я спасу тех, кого смогу. Как бы жестоко это ни звучало. И спасусь сама, чтобы потом опять встретиться с Ником и создать с ним такую замечательную семью.

Но, разумеется, сделаю все, что в моих силах и даже больше, если потребуется.

А еще буду в себя верить. Браумер прав, главное — вера в себя, сомнениям в великих делах не место.

4. Переход

Я ушла из дома рано утром. Долго стояла в дверях детской и, глотая слезы, смотрела на сладко спящих Нору и Криса. Очень осторожно заглянула в нашу спальню. Ник слегка похрапывал и забавно хмурился. Такой родной и любимый.

На всякий случай кинула письмо в почтовый ящик, муж проверял корреспонденцию раз в неделю. Поэтому, если вдруг теория Браумера ошибочна и реальность не меняется, а... а... не знаю... продолжается, разделяется, множится, то хоть так попрощаюсь с Ником.

Возможно, стоило с ним поговорить. Но у меня не хватило моральных сил объясняться еще и с ним. Подробностей из-за данной клятвы все равно рассказать не сумею. А если бы он начал отговаривать, то...

Не уверена, смогла бы в итоге подойти к portalу или все-таки отказалась от предложения ученого.

Слишком сложно и слишком страшно.

Браумер заехал за мной лично. Я стояла у подъезда, ежась от утренней прохлады, проникающей под легкую куртку. Или это меня от мандража потряхивает? Небольшой белый мобик остановился рядом со мной, и сквозь слегка тонированное стекло я разглядела лицо ученого. Поспешно нырнула в теплый салон и растерла озябшие плечи.

— Не передумали? — Браумер не торопился трогаться.

— А вы решили отговорить в самый последний момент?

— не удержалась я.

И без того тошно.

— Я должен быть в вас уверен, — терпеливо пояснил ученый. — Вы же знаете, какие мощности используются и запуск портала, скорее всего, последний. Не хочу потратить его зря.

— Я не передумаю, — ответила сухо и отвернулась к окну.

— Хорошо, — отозвался Браумер, и мобик мягко поехал вперед.

Город еще спал. Нам на пути попадались только редкие энмобы и совсем уж сумасшедшие собачники на тротуаре, так что дорога не заняла много времени. Мы выехали из Арштада и понеслись по Южному шоссе. Леса сменялись полями, а затем снова лесами и вот в одном совершенно непримечательном месте ученый притормозил и круто свернул прямо в кювет.

— Вы что творите?! — крикнула, вцепившись в ручку двери и приготовившись к крутому спуску.

«Хоть бы мобик не перевернулся!» — пронеслось в голове. Впереди высился стройный ряд деревьев, так что далеко не укатимся...

Но энмоб и не думал переворачиваться или хотя бы скачиваться вниз. Мы продолжили ехать как ехали, а когда прямо перед капотом появились толстые стволы, я невольно вскрикнула и зажмурилась.

— Все, Эмма, выдыхайте, — со смешком попросил ученый. — Мы проехали самое страшное.

Я осторожно приоткрыла глаза, еще не веря, что мы ни во что не врезались. Вперед ровным полотном шла дорога, вдалеке показалась белая бетонная стена, а позади — я обернулась — было Южное шоссе.

— Иллюзия! — догадалась я.

— Да, дорога к portalу замаскирована, — подтвердил Браумер.

— Могли бы и предупредить! — я передернулась.

До сих пор колотило от пережитого.

— Решил, что вам не мешает взбодриться и переключиться, — Браумер не смотрел на меня, но улыбку по округлившимся щекам я заметила.

Уже открыла рот, чтобы возмутиться, но поняла, что действительно начала меньше бояться самого перехода. Спасибо неслучившейся аварии.

Поэтому все обвинения и возмущение оставила при себе, да и мы уперлись в ворота контрольно-пропускного пункта.

Теперь я не сомневалась, что портал передали военному ведомству. Нас встретили люди в форме и при оружии, досконально проверили документы, несмотря на то, что знали ученого в лицо. Меня и вовсе попросили выйти, осмотрев вдоль и поперек и обычными детекторами, и в магическом спектре. Обыскали мобик, даже под днище заглянули.

Все очень серьезно.

А за тяжелыми металлическими воротами, укрепленными магией, мне стало совсем не по себе.

Рядом с порталом высились здания торгового центра и гостиницы. Вывески так и не сняли, они сильно выцвели, но все равно читались. Детская площадка, пустая, с легонько покачивающимися на ветру качелями.

Огромная парковка, на которой стояло от силы два десятка машин, большинство из которых — черного военного окраса с белой полосой.

— Вы же помните, что официально, для всех, у нас переход не к гибели Гайма, а на неделю назад, чтобы помочь вашей больной матери? — тихо уточнил Браумер перед выходом из мобика.

— Да, — я нервно сглотнула.

Легенду мы тоже продумывали заранее, Браумер под нее даже какие-то медицинские документы состряпал, если попросят доказать. В Гайм никого перемещать не разрешают, хотя, судя по извлеченной с кристаллов портала информации, три перехода все-таки состоялось. Наверняка так же тайно, под другими предлогами.

— Эмма, я в вас верю, у вас все получится, — Браумер взял меня за руку и посмотрел в глаза, словно пытался внушить или передать часть своей веры и надежды.

— Я постараюсь, магистр, — со всей искренностью заверила его.

Как тут не постараться при таких ставках? Из кожи вон

вылезешь.

Мы прошли к массивному зданию портала, по периметру которого подразумевались зоны ожидания и кафе. Пустые столики и пустые стулья в пустом зале. И такая пустота пугала. Место выглядело таким же мертвым, как руины Гайма. Пусть и не разрушенное, но совершенно безжизненное. И сохранившиеся редкие вывески и объявления пятнадцатилетней давности лишь усугубляли это ощущение.

Сам портал представлял собой металлическую арку из пяти разных дуг. Возле него жизнь еще теплилась, но запуск был последний, так что и это ненадолго. А пока что люди в белых халатах под бдительным взором других людей в черных комбинезонах и легкой броне проводили финальную отладку оборудования.

На нас военные смотрели откровенно подозрительно и не удержались от повторного обыска.

Браумер стоически предъявил содержимое портфеля и вывернул карманы. Я тем более не возмущалась.

— Мне кажется, они о чем-то догадываются, — шепнула тихо-тихо, когда мы отошли.

— Возможно. Но ума этих солдафонов не хватит, чтобы понять, что именно не так, — презрительно отозвался ученый.

Несмотря на показное равнодушие, все эти процедуры и проверки были для него унижительны. Как и постоянные письменные доклады, которые Браумер, по его словам, от-

правлял пачками, отчитываясь за каждый чих.

А вот я видела, что генераторы, подключаемые магма-энергетиками, явно были непростыми. Как и центрические усилители мощности. Распределительное оборудование — также с повышенной пропускной способностью. Толстые, с мою руку, провода черными змеями тянулись к металлическим дугам — наверняка задействована вся местная энергетическая сеть, питающая не только портал, но и его не используемую инфраструктуру.

Браумер собирал оборудование почти год, а заодно искал подходящего кандидата. Он честно признался мне, что хотел бы направить кого-то другого. Кого-то, не обремененного семьей и обязательствами. Но специалисты или не имели нужной квалификации, или их ничто не связывало с Гаймом.

— Магистр, у нас все готово, — отчитался мужчина, на вид примерно мой ровесник и будто бы смутно знакомый.

Я не успела понять, где могла его видеть, как Браумер ответил.

— Спасибо, Дерек. Объявляй пятиминутную готовность. Маг-техник кивнул, бросив на меня быстрый взгляд.

Узнал? Или он и так был осведомлен о моей отправке в Гайм?

Впрочем, неважно. Хотя весьма иронично, что случайный свидетель того, как погиб мой город, теперь отправит меня назад.

Свет у портала вспыхнул ярче, а затем почти погас —

все мощности брошены на запуск. Аппаратура засветилась и мерный стук оповестил о начале отсчета. На большом экране в такт стуку в обратном порядке сменялись цифры.

— Вставайте под арку и ни в чем не сомневайтесь, — строго произнес последнее напутствие Браумер. — Думайте о своей цели.

И я на негнущихся ногах пошла под арку, попутно отмечая, как она выглядит вживую. Чертежи не передавали и со-той доли ее сложности и монументальности. Теперь я четко видела и вплетенные заклинания, и все распределители-усилители-накопители, и прочие невероятные подключенные к ней устройства.

Скоро мне предстоит досконально разобраться в работе всех магических механизмов.

Готова ли я? Конечно, нет!

Но перед глазами встал родной цветущий город. Сладкий аромат раскидистых акаций, хвойный запах стройных кипарисов, нагретый горячим солнцем камень мостовых, приветливые люди, улыбающиеся прохожим просто так. Мои друзья со времен детства и юности. Моя семья...

От кипевшей вокруг энергии воздух начал потрескивать, кожу неприятно закололо. Вокруг разлился характерный запах озона, как после грозы, только не свежий, а слишком насыщенный, резкий, неприятно щекочущий нос.

Людей я почти не видела, только слабо светящееся оборудование. Все стояли в полутьме, Браумер отдавал последние

команды, кто-то отчитывался об исполнении.

— Минута до запуска!

Всего минута! Я совершенно не готова!

— Эмма! — раздался голос ученого.

И я кивнула.

Я все сделаю. Во всяком случае — попытаюсь.

И с силой сжала кулаки. Перед глазами встала семья, в ушах раздалось шипение, очень похожее на то, что было в трубке в тот злополучный день. Но нет, это всего лишь слившийся воедино треск энергетических разрядов.

— Зачем такая мощность? — раздался вопрос кого-то из военных. Все-таки не такие здесь собрались идиоты, замети-ли, что что-то не так. — Остановить запуск портала!

— Продолжаем! — донесся все отдаляющийся голос Бра-умера.

Пространство уже начало искажаться, скоро искажение перейдет и на время.

— Мы будем стрелять! Остановите немедленно! — чер-ные силуэты военных наводнили зал.

— Тогда мы устроим здесь второй Гайм, как считаете, много районов Арштада заденет?

— Остановите!

— Нет! Действуем по плану!

Получится или нет? Военные явно колебались, зато время неумолимо шло.

— Десять секунд! Девять! Восемь! Семь! Шесть! Пять!

Четыре! Три! Два! Пуск!

И огромная сила выдернула меня из этого места, из этого времени, а возможно, и из этого мира. Тысячи маленьких разрядов прошили тело, я захлебывалась в них, как в толще воды. Воздуха не осталось.

И меня, кажется, тоже...

Я открыла глаза, перед ними все плыло. Тело меня не слушалось, едва удалось пошевелить пальцем, а голова болела так, что того и гляди лопнет.

Получилось или не получилось? Где я и кто я?

В голове всплыли какие-то образы, свет, темная металлическая дуга...

Вспомнились военные, их крики и, кажется, раздавшиеся в последнее мгновение выстрелы...

Вдруг это не прошлое, а больница, где я восстанавливаюсь после тяжелейшей травмы?!

Последняя мысль заставила действовать.

Я со стоном попыталась встать, но только неуклюже перевернулась и грохнулась, в довершение всего хорошенько приложившись об пол.

— Эм, ты чего? — послышался голос Алекс — соседки по комнате в студенческом общежитии.

Эм... Эмма! Имя стало спусковым крючком, перед глазами закружился разноцветный калейдоскоп воспоминаний, постепенно восстанавливая картину событий...

Я шла спасать Гайм.

Значит, я как минимум в прошлом и в собственном теле — это хорошая новость. Тело меня не слушается — это плохо, но, надеюсь, поправимо. Осталось узнать, какой сейчас день и год. Я попыталась задать вопрос, но вышло нечленораздельное мычание.

— Видимо, вчерашний вечер удался, — хохотнула соседка. — Вставай давай, нечего валяться на полу.

Я опять застонала, но на этот раз почти радостно — пальцы чувствовали все неровности пола и ноги худо-бедно шевелились. Правда, зрение было расфокусированным.

— Да ты совсем не в форме! — воскликнула Алекс, по ощущениям — как по голове ударила. — Где ты была? И почему меня не позвала?

Судя по звукам, она слезла со своей кровати и подошла ко мне.

— Эм, ты чего? — кажется, соседка начала понимать, что дело не в гулянках. — Позвать целителя?

— Нет, — прохрипела я.

— Водички? — заботливо спросила Алекс.

— Да!

Дальше звук льющейся из графина в кружку воды.

— Держи, помочь?

Она помогла мне принять сидячее положение и зажать пальцами кружку. Зубы противно клацали о керамический бортик посуды, но первый же глоток принес несказанное об-

легчение. Я проморгалась, пытаюсь что-то разобрать.

— Сколько пальцев? — Алекс протянула ко мне конечность.

Я прищурилась и выдала:

— Три!

— Ну почти... — кхекнула соседка, убирая руку. — Может, целителя?

— Нет, — я мотнула головой, лучше бы этого не делала.

Боль так прострелила виски, что их захотелось ощупать на предмет дырки. Но руки пока слушались плохо.

Но все это ерунда. Волновало главное.

— Какое сегодня число? И год?

— Эм... точно не надо целителя? — с сомнением спросила соседка.

— Точно. Какой год?

— Тысяча четыреста восемьдесят шестой энергетической эры. А ты помнишь, как меня зовут?

— Да, Алекс, — от кивка я удержалась, помня про большую голову. — А день? Число?

— Эмма, ты меня пугаешь! Среда сегодня, пятнадцатое средневесеннее.

— Отлично!

— Правда? — скептически уточнила подруга.

— Да. Поможешь встать и дойти до ванной?

Алекс была выше и крупнее, должна справиться.

— Давай, — соседка присела и подставила плечо, которое

я обхватила и изо всех сил напрягла ноги.

Мы, покачиваясь, дошли до двери в санузел, кое-как протиснулись в нее вдвоем. В ванной я оперлась о раковину, надеясь, что та прибита на совесть и не рухнет под моим весом.

Я одной рукой умылась, окончательно приходя в себя. Глаза снова видели, хотя для этого и приходилось прилагать усилия. А еще поддерживать себя при помощи раковины в вертикальном положении.

Итак, я в нужное время в нужном месте.

И снова двадцатилетняя студентка.

Так странно... Совсем недавно из отражения на меня смотрела тридцатипятилетняя женщина с длинными волосами, а теперь смотрит двадцатилетняя девушка с каре. Вроде не такие разительные перемены: нет морщинок под глазами, почти не обозначен носогубный треугольник, цвет лица чуть свежее. Но все равно странно...

Между нами пятнадцать лет разницы, а как будто целая жизнь.

— Ну что, налюбовалась? Так-то ты не одна в комнате, мне бы тоже не помешало умыться и сделать утренние дела, — ворчливо заметила соседка, стоявшая рядом и готовая поймать меня в случае чего.

— А, да, извини, — я очнулась и осторожно по стеночке вышла из ванной.

Огляделась. Наша общажная комната именно такая, как в моих воспоминаниях. Вот только...

Мне казалось, что у нас всегда был порядок, а, оказывается, на столе разбросана косметика. На подоконнике несколько кривых стопок учебников. Из-под кровати Алекс торчала тарелка, наверное, подруга вечером поленилась ее помыть и вернуть в столовую.

У меня на спинке кровати висела одежда, ее-то я кое-как и натянула. Вполне приличные джинсы и футболка, чуть мятые, но вроде чистые. В Академии много раз пытались ввести форму, но студенты саботировали ее как могли. В итоге запретили совсем уж вызывающие вещи, вроде мини или похабных надписей на кофтах, но и этот запрет некоторые пытались обойти.

— Оклемалась? — спросила вышедшая из ванной Алекс.
— Готова идти на завтрак?

При мысли о еде желудок сделал неприятный кульбит. И все-таки есть надо, силы мне потребуются еще как.

— Идем, — приняла я волевое решение.

Алекс кивнула и быстро оделась примерно как я: какие-то джинсы и какая-то кофта. В общем, удобно и практично.

— У нас консультация у Тухляка, тетрадки сразу захватим? — поинтересовалась соседка перед выходом.

Тухляком мы называли магистра Эваша, он читал лекции так нудно и монотонно, что невыспавшимся к нему идти было чревато — имелась большая вероятность уснуть.

— Да, наверное, сразу, — мало ли, в каком я буду состоянии после завтрака?

Пока что руки-ноги слушались плоховато, лишние телодвижения делать не хотелось.

— Тогдахвати тетрадь и ручку.

Алекс сунула свои в сумку. А я...

Я вообще не помнила, где у меня нужная тетрадь и под какой она обложкой?

Отодвинула в сторону косметику — вспомнить бы еще, где и с кем вчера гуляла, — и начала перебирать все тетради на столе.

Алекс пару минут наблюдала за этим делом, после оттеснила меня подальше и с первого раза достала нужную тетрадь с раскидистым деревом из стопки с учебниками на подоконнике. Я там и не подумала проверить.

— Эм, я бы все-таки советовала заглянуть к целителям, — начала она. — У тебя не было перерасхода магии в последнее время?

— Все в порядке, — отмахнулась я. — Спасибо.

И быстрее убрала тетрадь в сумку, повезло, что последняя стояла на виду у стола. А то эту сумку я тоже не помнила, надо же, сколько на ней блесток! Сейчас бы такую ни за что не купила.

Взяла кеды, осторожно по размеру на подошве убедившись, что они мои (у Алекс нога на два размера больше), и направилась вместе с соседкой в столовую.

Хорошо, что путь до столовой отпечатался на уровне рефлексов и мышечной памяти. Я безошибочно, пусть и не

слишком быстро, двигалась по коридорам и лестницам. На раздаче взяла слабыми пальцами поднос, надеясь не шмякнуть его по дороге, выбрала первое попавшееся из еды, расплатилась, долго роясь в сумке в поисках кошелька, и, наконец, села за столик к Алекс.

К нам тут же подсели ребята из группы, завязался разговор, в котором я почти не участвовала, но внимательно слушала. Я смутно помнила события этого времени: трагедия в Гайме слишком сильно оглушила меня, вытеснив много других событий. Поэтому приходилось заново вникать и разбираться в происходящем.

— Жаль, что ты вчера рано ушла, — обратился ко мне Мейс. — Столько пропустила!

— Правда? И что же? — поинтересовалась я.

— Мы потом решили освежиться и искупаться в фонтанах, но оказалось, что это запрещено, прикинь? — Мейс заржал, пихая локтем сидевшего рядом Оливера. — Поэтому мы весело убегали всей толпой от стражей. Потом решили высушиться магией, Олли заявил, что отлично владеет заклинаниями огня, да, Олли?

Парень смущенно кашлянул и уткнулся в свою тарелку.

— Ну Олли и продемонстрировал свои таланты, а они у него...

— Все, хорош! — не выдержал пунцовый Оливер. — Ну, погорячился чуток...

— Он был так горяч, что сжег себе и штаны, и рубашку!

— Мейс уже покатывался со смеху. — Пришлось куртку ему дать, чтобы прикрылся.

— Я просто не рассчитал!

— А по-моему, ты все отлично рассчитал! Катрин смотрела на тебя всю дорогу. Поэтому, если что, намекни, я подружески освобожу тебе комнатку на вечерок.

Мне стало жаль Олли: он хороший и ответственный парень, домашний, как таких обычно называют. Но его сосед по комнате Мейсен был оторви и брось. И поскольку они умудрились достаточно близко сдружиться, то вечно влипали вместе в неприятности. И дружба эта, я отлично помнила, продолжится и после окончания Академии. В итоге Мейс влезет в какой-то сомнительный проект, втянет в него Олли, после чего оба окажутся за решеткой...

Но сейчас они сидели неразлучной парочкой: весельчак Мейсен и скромняшка Олли.

— А если бы вас поймали стражи? И впаляли пять суток за нарушение общественного порядка? Еще и в Академию направили бы жалобу, — не сдержалась я. — С Мейсом все понятно, но ты-то, Олли, куда лезешь? Так хочется вылететь с пятого курса?

— Да... я... нет... — заблеял Оливер.

— Эм, ну ты чего? — удивленно посмотрел на меня Мейс.

— Нормально ж все закончилось, даже весело.

— Нет, не весело! Не весело убегать от стражей. И не весело ехать голым через полгорода. Пора бы начинать думать

о последствиях, — это я Олли, на благоразумие Мейса рассчитывать не приходилось.

— Ну ты зануда... — обиженно протянул Мейс.

— А ты идиот, — припечатала я. — И ты, Оливер, будешь полным идиотом, если продолжишь слепо идти за своим другом. Пора бы собственные мозги иногда включать.

— Ой, да иди ты знаешь куда! — психанул Мейс и показательно отвернулся.

Алекс смотрела с недоумением, да и остальные тоже нет-нет да бросали взгляды. Неудивительно, в Академии за мной не водилось привычки кого-то распекать, а тут мамские замашки сказались.

Я вяло поковырялась в омлете, впихнула в себя булочку с чаем и отправилась на консультацию. Собственно, именно Тухляк, то есть магистр Эваш и должен был помочь мне оказаться на строительстве портала. Правда, не совсем добровольно...

Пока мы шли к нужной аудитории, Алекс подозрительно на меня косилась. Я решила игнорировать ее взгляды и ничего не говорить. А то опять ляпну что-нибудь не то.

А возле аудитории стоял еще один однокурсник, о котором я тоже успела подзабыть.

— Привет, Алекс, привет, Эм!

Ронан шагнул к нам и поймал меня в объятия. Я едва успела уклониться от его поцелуя, совсем забыла о нем! Вернее — надеялась, что мы к этому времени уже расстались, а ока-

зывается, еще нет! Какая досада.

Встречались мы буквально недели две, а потом я увидела, как Рон целуется с другой. Ох, помню, сколько слез тогда было пролито! Алекс три дня меня успокоительными каплями отпаивала.

— Руки убрал! — я с силой толкнула парня в грудь, освобождаясь из объятий.

Рон был красивым атлетичным брюнетом с ослепительной улыбкой, жаль — бабником. Не знаю, зачем я вообще с ним встречалась и на что надеялась. Понятно же, что такие не меняются и до глубоких седин прыгают по постелям. Собственно, Рон в тридцать пять так и не женился. Зато успел обзавестись двумя внебрачными детьми и всячески уклонялся от алиментов.

Хорошо, что он меня тогда быстро бросил. А я сейчас сделаю еще лучше.

— Рон, между нами все кончено. Ты мне глубоко неприятен и даже смазливая внешность тебя не спасает, — заявила ему.

У парня натурально отвисла челюсть. Кажется, раньше его никто не отшивал.

— Ты чего, детка? У нас же все отлично было...

Теперь я знала, почему он всех зовет «детками»: чтобы не путаться в именах.

— Отвали, короче, — я развернулась и под потрясенным взглядом Алекс зашла в аудиторию.

— Эм, с тобой точно все хорошо? — нагнала меня подруга. — Я тебя просто не узнаю! Тебя будто подменили!

Я усмехнулась от того, как точно она выразилась, пусть сама о том и не подозревала. Действительно подменили. Меня двадцатилетнюю девушку, не успевшую разбить розовые очки, на тридцатипятилетнюю женщину, преодолевшую немало трудностей.

— Все отлично, Алекс. Просто я много думала этой ночью и решила измениться.

— А почему? — подруга вглядывалась в меня, словно пытаясь отыскать подсказки на моем лице.

— Мы уже почти выпускники Академии, пора взрослеть. Всем, не только Оливеру, — пояснила ей.

Алекс была неплохой девчонкой, мы с ней и после выпуска поддерживали отношения. К тому же она очень помогла мне в самое тяжелое время сразу после катастрофы. Кормила почти что с ложечки, заставляла что-то делать, писать диплом, готовиться к итоговой аттестации.

Подобное не забывается. Особенно когда вырастаешь и понимаешь, что людей, готовых прийти на помощь в беде, на самом деле не так уж и много.

И я искренне рада, что у самой Алекс в жизни во всяком случае, до тридцати пяти, все сложится как нельзя лучше. И с работой, и с семьей, и просто. Она молодец.

На мое счастье, пришел Тухляк и Алекс прекратила задавать неудобные вопросы. Уже завтра я покину стены Акаде-

мии в составе группы студентов, отправленных на практику к порталу. Надо пережить один день и постараться не слишком сильно выделяться и отличаться от себя прежней.

5. Шантаж

Магистр Эваш, как и всегда, вяло отвечал на вопросы, регулярно повторяя, что «в учебнике все написано». Говорил он при этом настолько монотонно, с примерно одинаковыми паузами, ничего не выделяя, что вычленишь из его речи что-то важное при всем желании не получалось.

Так мы и просидели час, ничего толком не поняв. Но добиться внятных ответов от Тухляка было из разряда невозможного. Собственно, консультация была больше для галочки, как и наша явка на нее — сделали все, что могли.

— Иди, я тебя догоню, — попросила соседку.

Сама же направилась к магистру, который не торопясь складывал методички в небольшой кожаный чемоданчик.

Кстати, чемоданчик очень качественный и дорогой. Я присмотрелась, узнав известный бренд. А ведь во время учебы как-то не обращала на такие детали внимания. Возможно, потому что все равно не могла себе позволить подобные вещи.

— Магистр, у меня есть вопрос, — объявила нарочито громко, привлекая внимание мужчины.

Когда-то интересный, с правильными чертами лица, но сильно обрюзгший к своим пятидесяти, с обвислыми щеками и вечно кислым выражением лица Тухляк был настоящий тухляк.

— И какой? — без энтузиазма поинтересовался он, недовольно поглядывая на меня из-под нависших век.

— Хочу уточнить, сколько денег вы перевели своей жене в прошлом месяце? — нагло спросила я. — Тысяч пятьдесят, да? А, нет, пятьдесят восемь. Неплохо так с вами расплатились за экзамены.

Вся напускная вялость мгновенно слетела с преподавателя. Он бегло осмотрелся, но большинство студентов успели выйти, а те, кто остались, были поглощены своими делами.

— О чем ты говоришь? — прошипел магистр, наклонившись ко мне через кафедру.

— А еще в вашей ячейке лежит больше двухсот тысяч. Тоже, наверное, праведными трудами заработанные, — продолжала я. — Номер ячейки — триста пятнадцать, отделение банка на Цветной.

— Замолчи! — рявкнул он.

Теперь на нас все обратили внимание. Ну да, чтобы Тухляк что-то громко и четко сказал...

— Иди за мной, живо, — понизив голос, произнес он, воровато оглядываясь.

Мы вышли в коридор и нашли какой-то тихий закуток. Надеюсь, он меня в нем не пристукнет, но я на всякий случай создала энергетический щит.

— Ты что, шпионишь за мной, мерзавка? — начал насеждать Эваш.

— Неважно, откуда я знаю, — щит усилила, все-таки пе-

редо мной преподаватель теории энергетических полей. — Важно, как я этим знанием распоряжусь.

— Хочешь экзамен автоматом?

Я едва не рассмеялась. Да я эти энергетические поля сейчас лучше него знала! Причем не по учебнику, а из реальной жизни. Готова сдавать хоть всей комиссии.

— Хочу на практику к порталу в Гайм.

— Группа набрана, ты поздно пришла.

Я знала, но мы с Браумером, который и снабдил меня нужными сведениями, это как следует обсудили. Магистра арестовали спустя два года после моего выпуска, поймали на огромных взятках. Предмет у него и правда сложный, вел он его плохо, зато с удовольствием приторговывал оценками.

И, если дать ему больше времени, он попытается выкрутиться и сорваться с крючка. Обналичит деньги, оформит все на жену и дальних родственников, других подставных лиц. Надо было прижать его быстро и четко.

— Я в курсе, магистр. Но мы оба понимаем, что всегда есть возможности и лазейки. Поэтому если к пяти вечера не будет приказа о моем зачислении в группу практикантов Гайма, то я пойду в ректорат и напишу обо всем, что знаю, и в стражу загляну для верности. А знаю я много. Вы еще на престарелую маму оформили вклад и два дома. А неработающая жена у вас вообще владелица целой кучи недвижимости. Вы ведь не только на экзаменах взятки берете, но и протаскиваете студентов при поступлении.

И эта услуга оценивалась по-настоящему дорого. Поступление в Академию было сопоставимо со стоимостью неплохого энмоба.

— Брайтон, Иванс, Купер, Шорсен, — я начала перечислять фамилии. — Может, стоит поднять их вступительные работы и посмотреть, чьим почерком они заполнены? Их или вашим?

По лицу мужчины шли красные пятна и катился пот — как бы инфаркт не схлопотал. С такой комплекцией он в группе риска. А мне этого совсем не хотелось.

— Магистр, клянусь, что забуду обо всем, если попаду в нужную группу на практику. Хотите, дам магическую клятву? — невинно поинтересовалась я.

Да уж, в те годы я бы не посмела так говорить с преподавателем. В нынешние — церемониться со взяточником не хотелось.

— Давай. Но я ничего не обещаю, — просипел он, ослабляя галстук.

— Так и я ничего не обещаю, учтите, — предупредила его, чтобы не расслаблялся.

Но магическую клятву дала. Он отправляет меня с группой к portalу — я молчу о его делишках.

И мне на самом деле было плевать, поймают ли его, как и должны, через два года. Или Эваш окажется не дурак и завяжет со своей «предпринимательской» деятельностью в Академии. С его деньгами можно спокойно и безбедно жить,

сдавая нечестно заработанную недвижимость в аренду.

Тухляк кивнул, развернулся и пошел в сторону деканата.

Не знаю, как он будет все проворачивать, но уверена — провернет. Такие люди везде без мыла пролезут. Насмотрелась на подобных экземпляров за жизнь, как бы смешно это ни звучало в мои нынешние двадцать.

Алекс нашлась в коридоре.

— Пыталась что-то уточнить у магистра? — поинтересовалась она.

— Да, надеялась, что он хотя бы книги какие-то подскажет. Я в дипломной касаюсь энергетических полей.

— И что? Помог?

Судя по голосу, подруга заранее не верила в успех предприятия.

— Нет, но обещал посмотреть, что может подойти.

— Надо же... — удивилась Алекс.

А у меня появился дополнительный повод с ним встретиться.

Дальше по плану шла библиотека, в которой мы работали с теоретической частью дипломного проекта. Я скептически пробежалась по своим пока что разрозненным заметкам — над дипломом работать и работать.

Но до защиты еще дожить надо. В моем случае — буквально.

Есть проблемы насущнее.

Поскольку порталы только-только строились, информа-

ции по ним нашлось ничтожно мало. И вся теоретическая. Из серии: если сделать так-то и так-то, что-то может получиться.

Но мне требовалась любая зацепка. Почему портал в Гайме взорвался, устроив локальный апокалипсис?

Так что я не привередничала, взяла всю имеющуюся литературу и принялась ее изучать.

Примечательно, что финальное заклинание «Путеводная нить» уже повсюду применялось в магической технике. Все самоходные транспортные средства использовали именно его.

Правда, самоходки были не слишком распространены, а в мое время, через пятнадцать лет, и вовсе сошли на нет. И, к слову, во многом из-за заклинания...

Я призадумалась. «Путеводная нить» — заклинание простое и прямое. Оно не учитывало никакие помехи — будь то пешеходы на земле или стая птиц в воздухе.

В порталах заклинание действовало чуть иначе, Браумер объяснял. Расщепление на мельчайшие частицы, которые подхватывает «Нить» и проносит сквозь пространство со скоростью, недоступной для более крупных и плотных физических объектов.

Могло ли возникнуть на пути этих частиц какое-то непреодолимое препятствие? Учитывают ли данный момент инженеры?

Надо проверить, когда буду у портала.

Я нашла глазами часы — скоро обед, а новостей от Тух-

ल्या нет. Волнение неприятно шевельнулось в груди.

Вообще-то у меня имелось еще два способа попасть к порталу. Первый: с помощью зелья отправить одного из будущих практикантов на больничную койку и рано утром вызваться на замену. Там ничего смертельного, обычная лихорадка, которая быстро пройдет сама.

Но этот вариант мне не нравился, не хотелось заниматься членовредительством. Поэтому я бы скорее осуществила второй. Сдала ректору Тухляка и двух студентов, купивших себе место на самой престижной практике (эх, знали бы они...). Заодно убедила бы почтенного магистра отправить меня вместо одного из них.

Имелся еще самый крайний вариант — подделать документы, но я очень надеялась, что до этого не дойдет.

К тому же Тухляк не подвел. После обеда меня вызвали в деканат, где предложили отправиться в Гайм вместо одного из выбывших. Декан гордо заявил, что магистр Эваш, курирующий программу (нашли, кому доверить!), лично меня рекомендовал. Сам магистр присутствовал при разговоре и смотрел на меня волком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.